

Сошедшие с Небес

18+

Юлия Комиссарова

Юлия Федоровна Комиссарова

Сошедшие с Небес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57406444

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-04418-0

Аннотация

Будущее. Корпорации правят миром. Девушка Марина понимает, что втянута в опасную погоню за технологическими разработками. Первые признаки апокалипсиса уже на пороге! Ввели чипирование населения. Вторжение инопланетян, колонизация Земли, обстрелы и разрушения лазерным оружием. Теперь она одна из беглецов, потерявшая свою семью и друзей, пытается выжить в наступившем апокалипсисе, в городе, за которым лишь радиоактивная пустошь, среди множества мутантов, зомби и прочих опасностей. Она продолжает сражаться и вести борьбу с наступившей реальностью, своими страхами и самой собой.

Юлия Комиссарова

Сошедшие с Небес

Будущее. Когда мы говорим о нем наша фантазия рисует футуристические города и космические технологии, однако оно наступило иное. Теперь миром правят корпорации. Они повсюду: в медицине, торговле и даже образовании. Теперь они диктуют свои условия. Теперь они устанавливают правила. Дети ходят больше на юных бандитов. Образование потеряло смысл. Девочки с юных лет готовят себя заниматься проституцией и обслуживать любые прихоти за банку пива, а мальчики приобщаются к уголовному миру. Справляют нужду прямо на улице среди бела дня, абсолютно никого не стесняясь, да и люди, находящиеся рядом, делают вид будто этого не замечают. Преступления совершаются прямо у всех на глазах, и никто из горожан не приходит на помощь жертве, считая, что это его не касается. Общество полностью разложилось. Сострадание и сочувствие стерлись вместе с правилами приличия. Язык общения заменили практически звуки. Только то поколение, что еще чтит нравственность, смотрит с ужасом на происходящее, остальным до этого нет никакого дела. Люди заняты наживой и только, а также удовлетворением самых низменных потребностей. Порядочность не приветствуется, и воспитанные дети подвергаются нападкам большинства. Им нет места в новом обществе. Побеж-

дает более сильный и наглый. Остались только рабочие специальности. Дети стали опаснее взрослых. Высшее образование давно потеряло смысл. Повсюду мусор и полчища крыс. Люди умирают с голода. Теперь ничего не покупается. Население едва может позволить купить хлеб. Город наводнили сотни людей без определенного места жительства и попрошайки, а дети, сбиваясь в стаи, нападают на прохожих, избивая и грабя их. Люди выживают, давно отказавшись от поездок куда-либо. Они больше не радуются праздникам и давно уже их не отмечают, будто стоят на пороге чего-то страшного. Безработица довела до того, что некоторые, кто несет продукты из магазина волнуется, как бы их не отобрали голодные глаза прохожего, что жадно смотрит на пакет. Да и никто не украшает город на любые праздники и этот день никак не отличается от других, лишь на новый год на центральной площади города ставят большую елку, не наряжая, так как это и так большая роскошь для провинциального города. Молодые студенты, заканчивая институты, начиная понимать сложившуюся ситуацию на рынке труда, радуются, если удастся устроиться хотя бы продавцом или водителем. Так человек снова оказывается без работы. Некий круговорот людей в природе. Вот такое будущее наступило через энное количество лет.

Был обычный день. Все было, как обычно и ничто не предвещало беды. Люди стремятся с работы на работу (у кого она еще была), ездят в забитом транспорте и бегут в магазины.

Меня зовут Марина. Я обычная девушка из обычного провинциального городка. По специальности я инженер. Моя жизнь расписана на сто лет вперед, и я точно знаю, что буду делать в данный момент или скажем завтра. Так я, по крайней мере, думала до определенного момента, переломившего всю мою жизнь. Я работаю на ненавистной работе, как, впрочем, и многие в этом городе. Уже сейчас я точно знаю, что и здесь долго не задержусь. Я не очень-то хорошо приживаюсь в коллективах. Не могу сказать, что я плохой работник, как раз наоборот, просто все так устроено, что в почете подхалимство и заискивание, а я не любитель таких вещей. Работники на каждое незаслуженное замечание едва ли не на коленях вымаливали прощения, чуть ли не целуя подол платья начальницы. Я, молча, наблюдала за всей этой клоунадой. Обратившись ко мне, начальница строго спросила:

– Почему план не сдан в срок?

На что я немедленно ответила:

– Моей вины здесь нет. Я выполнила работу, а спрашивать нужно с бухгалтерии, которая не передала его вовремя.

Это явно очень не понравилось начальнице. Вместо того, чтобы бить поклоны, я пыталась оправдаться. Она злобно нахмурилась.

– Если я спрашиваю с тебя, значит вина твоя!!! – резко, выходя из себя, закричала она.

– И вообще, кто позволил тебе разговаривать без моего на то позволения! Если тебе что-то не нравится, дверь вон

там! – крикнула она, ткнув пальцем на выход.

– Спасибо что напомнили, – проговорила я и вышла из зала.

Как вы уже поняли, на следующий день я написала заявление об уходе. Так я снова оказалась безработной. Мне всего двадцать девять лет, но, несмотря на это, я имею за плечами уже достаточно внушительный стаж. Я устроилась на работу сразу после окончания техникума, попутно училась в институте. Имея два образования и аспирантуру, различные курсы повышения квалификации и дополнительного образования, а также десять лет трудового стажа, я оказалась никому не нужна, как работник. И это далеко не единичный случай. Молодежь, заканчивая институты, идет работать дворниками, подсобными рабочими и грузчиками, а если очень повезет и будет знакомый, то устроят продавцом-консультантом в магазин. Моя трудовая книжка уже ломится от записей. И я знаю, что это далеко не последняя в ней. Естественно я уже успела поработать и по специальности, и без. Обычно на одном месте я задерживаюсь на три года, а иногда и на три месяца, как повезет. Таких как я на предприятиях не очень-то жалуют: я не пью, а стало быть, не могу поддержать компанию и отбиваюсь от коллектива, не курю и не докладываю начальству на коллег, что тоже никому не нравится. Все привыкли заискивать и лебезить, а я не из таких. С последнего места работы меня выгнали за то, что я не посещала коллективные пьянки, а с предыдущего, что я невыносимый чело-

век для работы, как объяснил мне директор: «Я вас уволил, так как вы перечите мне и дерзите, а также не хотите задерживаться на работе по выходным и работать в перерыв».

В общем, устраиваясь на новое место, я уже точно знаю, что проработаю ровно столько, сколько смогу продержаться. Поход на работу равен каторге, но ничего не поделать, удалось устроиться только сюда. Работодатели давно уже поняли сложившуюся ситуацию на рынке труда и вернули негласное крепостное право. За гроши они заставляют работника выполнять все, задерживаться и пресмыкаться, а нет – пошел вон! Еще сто в очередь выстроиться. И действительно находятся, правда, тоже ненадолго. Так руководители меняют «рабов» на предприятии, а выжав из него все соки, выбрасывают без сожаления на улицу и выставляют новое объявление о вакансии. Люди конечно мчатся со всех ног. Достойных предложений о вакансиях ведь в городе нет, но и они задерживаются ненадолго. Однажды на одной из моих работ, мне сообщили, что я уже двенадцатая за два последних года на этом месте и отсюда не увольняют, все бегут сами. Мне удалось продержаться целых три года, и я оказалась рекордсменом со сверх крепкими нервами. После чего директор выгнал меня сам, так, как и он не привык к такому постоянству и ему милее меняющиеся новые лица. Как оказалось, ему нужен был всего один работник, который выполняет все вакансии предприятия: от начальника отдела кадров, инженера, курьера, секретаря, помощника бухгалтера и

заканчивая швейцаром. Естественно с одним окладом. Он обложил себя тремя телефонами и всегда заставлял меня отрываться от работы и отвечать на звонки, и попутно ругая меня за ошибки, которые допускала, отвлекаясь на постоянные ответы звонивших. На мой вопрос:

– Зачем вам столько телефонов, ведь ваша фирма находится в вашей квартире, где вы проживаете и сотрудник у вас один – это я?

Он отвечал:

– Это для того, чтобы все думали, что у меня крупная и серьезная фирма.

Я заметила, что у него наблюдалась мания величия, и он всегда приукрашал свою никому не известную компанию. Каждый месяц в отчет, приписывая количество человек в его «крупном» предприятии до одиннадцати. Вы спросите: откуда же взялись эти люди? В прямом смысле из воздуха. В списке значились сотрудники, ранее работавшие у него и сбежавшие, а также те, кто хоть как-то имел дела с его фирмой. К тому же отличался он крайней скупостью. Однажды нам позвонили и предложили приобрести подарки на новый год сотрудникам (то есть мне один подарок), на что он ответил, что не собирается из-за них разоряться. К тому же все сбежали из-за того, что он мастерски умел выносить мозг сотруднику. Мало того, он вел журнал опозданий. Нужно заметить, что я слишком ответственный работник, для того, чтобы опаздывать. И этот факт его очень злил. Записей все

не было. В общем, многие работодатели, открыв крошечную фирму начинают мнить из себя «властителей судьбы», эксплуатируя «рабов» без зазрения совести. Скажу честно, я снова без работы и знаю уже все фирмы в городе, где успела поработать и оставить там свое резюме, и они уже закончились. Куда идти дальше я не представляю, а до пенсии еще далеко. Вот незадача. Один мой знакомый, наработавшийся вдоволь у таких вот работодателей, в свой двадцать один год, как-то сказал:

– Когда же уже на пенсию?

К сожалению, с работой у молодежи дела обстоят именно так. А многие вообще не собираются работать и живут на лавочках у подъездов, сбиваясь в стаи и распугивая прохожих громким смехом. Справляют нужду, нужно заметить, они сюда же. Парни превращаются в алкоголиков и наркоманов, а девушки зарабатывают проституцией. И это не потому, что у них нет выхода. Ведь я и многие другие предпочли порядочность и работать за гроши, добывать деньги честным трудом. Просто их родители оставили воспитание детей улице. Этих родителей также никто не воспитывал, это они привили своим отпрыскам, а те в свою очередь привьют своим. Именно так общество и деградировало полностью. Они говорят, что для того, чтобы выжить в этом суровом мире, им нужно быть отморозками, что они всячески поощряют, забывая о том, что однажды эти «детки» сделают со своими родителями то же, что и с остальными. Еще я заметила, что

многие родители не прививают детям малейшие признаки воспитания. Так их отпрыски спокойно могут носиться по салону в транспорте, испачкать ногами соседа и ударить по голове впереди сидящего пассажира. И я понимаю, почему они не делают им замечаний, потому, что и их воспитывали также, и они не находят в этом ничего из ряда вон выходящего. Общество давно уже перестало мыслить, анализировать, заботиться о будущем. Все идет на грубое потребительство и получение удовольствий.

Прошу извинить меня за некоторое отступление. Что еще сказать обо мне. У меня есть сестра Олеся и мои родители. Сестра учится в институте, уже зная, что образование ей не пригодится и работать придется либо дворником, либо... никем. Родители мои давно на пенсии и живут на даче. Однажды они рассказали мне одну удивительную историю. Както в начале осени им пришлось надолго задержаться на огороде, убирая старые увядшие плети от когда-то плодоносящих растений. Их было так много, что они сами того не заметили, насколько сильно стемнело. После того, как работать стало полностью невозможно, в виду отсутствия хоть какого-либо освещения, кроме луны, они вернулись в дом и стали готовиться ко сну. Какое-то время мама еще провозилась на кухне, а потом вошла в зал, чтобы поправить шторы. За окном было только поле, а далеко за ним тянулась длинная лесополоса. В этом не было бы ничего необычного, если бы, не одно обстоятельство. Неожиданно на небе прямо над

полем завис странный объект. Он представлял из себя треугольник, на каждом из углов, которого, были расположены шары из разноцветных огней. Мама стала наблюдать дальше. Ей было одновременно страшно и в то же время интересно. Неожиданно верхний сияющий шар, который венчал верхушку этого треугольника, стал медленно отделяться от него и плыть вверх. Мама бросилась к папе, чтобы и он понаблюдал за странным объектом.

– Пойдем! Там, по-моему, НЛО! – кричала она.

– Не может тут его быть. Я, конечно, не отрицаю его существования и сам однажды видел нечто подобное: очень низко летела огромная тарелка, окруженная массой огней, совершенно бесшумно и очень близко, настолько, что даже можно было рассмотреть некоторые детали. Она зависла над поселком, и в землю ударил ровный луч света. Люди, наблюдавшие за этим, стояли неподвижно, не смея даже пошевелиться. Какое-то время она неподвижно висела в воздухе, а потом резко рванула в сторону и скрылась от глаз любопытных зрителей, однако в наших краях это было бы впервые.

– Я так и думала, что ты мне не поверишь, если я расскажу тебе об этом завтра, поэтому зову сейчас, чтобы ты сам лично в этом убедился. Мне совсем это не показалось, – быстро ответила она.

Папа также бросился к окну и теперь они уже вдвоем наблюдали за происходящим. Пока они вели беседу, прошло некоторое время и теперь их взору предстало следующее: от-

делившийся верхний шар продолжал также висеть в воздухе и, не удаляясь далеко от объекта, как бы ждал остальных. Тут два других шара с боков парящего над полем треугольника начали одновременно удаляться от него на то же самое расстояние, как и первый. Зависнув ненадолго в неподвижности, они стали сильно мигать и переливаться, а потом каждый из них ушел в свободное плавание. В хаотичном порядке они абсолютно беззвучно начал перемещаться по небу с огромной скоростью. Их движения были так резки, быстры и непредсказуемы, что оставалось только удивляться, какой уровень развития технологий мог создать столь совершенный объект, который мог демонстрировать абсолютно невероятные маневры, совершенно не возможные в наши дни. Отделившийся объект резко сдавал в сторону, потом летал волной, а после и вовсе стал совершать движения молекул в свободном состоянии. Это было и удивительно и в то же время страшно, так, как нечто выходящее за рамки изученного, всегда вызывает тревожные мысли.

– Ты видишь? – с восторгом и удивлением спрашивала мама.

– Да! Это действительно НЛО! – в изумлении отвечал отец.

Они безотрывно продолжали следить за объектом. Неожиданно шары сделали еще несколько маневров, а потом по очереди, будто растворились в воздухе. Это было похоже на то, как если бы они испарились в параллельном простран-

стве, настолько молниеносно они исчезли из поля видимости, а сам треугольник также исчез. На следующий день они рассказали эту историю мне, с чем я не могла не поделиться. Они тогда еще не понимали, насколько символично было появление этого объекта. И что именно с него и начнется моя история, но об этом немного позднее.

Что еще рассказать о себе? У меня есть подруга. Ее зовут Камилла. Своему необычному имени она обязана изобретательности своих родителей. Когда я спрашивала ее о нем, она объясняла, что это имя само всплыло в памяти ее семьи, так и назвали. Раньше у меня была еще одна подруга, пока она меня не предала. Осталась одна. С ней мы делимся самым сокровенным и часто обсуждаем парней. Как же без этого. На одной из наших прогулок она поинтересовалась:

– Я слышала ты на этой работе уже два года продержалась. Это рекорд.

– Это точно, – подтвердила я.

– Ну, и нравится тебе кто-то?

– Да, как сказать, – заулыбалась я.

– Так, похоже, все-таки кто-то нравится. Ну, и кто же он? – весело продолжила Камилла.

– Понимаешь, он мне вроде бы нравится и даже очень, но с другой стороны я понимаю, что с ним нельзя рассчитывать на серьезные отношения. Семью с таким заводить просто противопоказано.

– А в чем дело? – интересовалась Камилла.

– Ну, он. Как бы сказать? Очаровательный подонок. Его образ жизни оставляет желать лучшего. Все время пьяный и девушек у него я слышала было немерено. Мне такой точно не нужен.

– Ясно. А он как-то себя проявляет по отношению к тебе?

– Да пытается ухаживать, только может не стараться, я не из тех, кого этим проймешь. Меня он, как парень не интересуется, скорее, как приятель.

– А выглядит он как?

– В общем, как и должны выглядеть парни, пользующиеся популярностью у девушек: высокий, спортивный, глаза голубые и блондин.

– Ну, да, стандартный наборчик, – подтвердила подруга.

– А ты как? – поинтересовалась я.

– Да, все также. По-прежнему хожу на работу и смотрю телек.

– Ясно.

По дороге мы зашли в магазин.

– Смотри сколько химии в продукты подмешивать стали! – возмутилась я.

– Да вообще кошмар! – согласилась Камилла.

– А семья его, как относится? Кстати, как его?

– Ваня.

– Он совсем отбился от рук, и слушать их не хочет.

– И в кого он такой?

– Вот именно. Я слышала, что родители у него очень при-

личные люди. Мама врач, а папа, кажется, учитель.

Прогулявшись еще немного по магазинам, мы разошлись по домам. Какое-то время я все еще размышляла над поведением Ивана, но потом сон взял верх и, прочитав, как обычно несколько страниц моей любимой книги, я уснула. Мне снился набор неизвестно чего. Какие-то бессвязные куски и обрывки разных ничем не связанных историй. Наутро голова была очень тяжелой и было такое чувство, что я вовсе не спала. Мой любимый кот по-прежнему валялся у меня в ногах и сны ему, судя по его довольной мордашке, снились более чем приятные, чего нельзя сказать обо мне.

Утро я снова решила начать с поиска работы. Включив компьютер, я стала пролистывать предложения о новых вакансиях. Неожиданно мне попало хоть что-то, куда меня могли бы взять. Объявление гласило: в ООО «Макспромтехгласрефлекшен» на постоянное место работы требуется инженер, пятидневная рабочая неделя, заработная плата двадцать три тысячи рублей в месяц. Далее был указан телефон.

– Ого, какая зарплата! Сто процентов тут какая-то запад-лянка. Ну, не может в провинциальном городке быть такой суммы, – удивилась я.

Я попыталась выяснить хоть какие-то данные об этой фирме. Честно говоря, название меня просто рассмешило. Мало того, что все пытаются назвать свое предприятие каким-то непонятным словом, так еще эта мода на иностранные вывески, которые просто заполонили все улицы городов.

Для кого это написано? Не понятно. Можно подумать у нас каждый второй житель владеет иностранным языком. Я понимаю, если бы это было очень популярное туристическое место, куда ежедневно стекался бы поток иностранных туристов, так нет. Здесь нет, не было и не будет ни одного туриста. Они просто не знают о существовании этого города, да и смотреть уже практически нечего. Городом правит торговля. Все старинные и древние здания безжалостно снесли и на их месте появляются очередные Мегасуперпупермаркеты. От них уже просто рябит в глазах. Вместо старинных построек, нуждающихся в реставрации, возникает новая стеклянная каракатица. А ведь если бы удалось восстановить то, что было, в город действительно мог устремиться поток туристов, только это, к сожалению, никому не нужно. Магазинов так много, что на одном пяточке стоят вплотную совершенно три одинаковых. Отличает их только название. Возникает вопрос. Для кого все это строится? Можно подумать у жителей есть деньги, чтобы тратить их на бесконечные покупки, и надо признаться, что цены в них столичные. Казалось бы, и рабочие места продавцов хотя бы появятся, но и тут ошибка. Все места давно уже заняты, знакомыми, родственниками и знакомыми знакомых. В эти центры я хожу исключительно, как в музей, но вернемся к названиям. Иногда они столь авангардны, что их сложно произнести, даже если они на родном языке. Так однажды я два часа искала предприятие с мелодичным названием «Смашоблжил-

комхозтрест». Мои попытки выяснить его местоположение у прохожих ни к чему не привели. Многие говорили, что не знают, а многие смеялись и попросили при них не выражаться, думая, что я их разыгрываю. Вечером я обнаружила, что бродила несколько часов кругам у этого предприятия без вывески. Добравшись до места, мне сообщили, что как минут двадцать назад они уже кого-то взяли, и мне надо было приезжать раньше. Я бродила здесь с семи утра и лишь к вечеру, удалось добраться до места. Часто меня вели не туда, и я снова возвращалась на исходную точку, пока не поняла, что на месте. Сейчас работодатели не утруждают себя табличками. То ли у них нет на это денег, то ли от кого-то скрываются, чтобы их никто не нашел, что уже наводит на печальные мысли, стоит ли связываться с очередной «лавочкой». Я уже рассказывала, что на одной из работ, которую я нашла на этом же сайте о трудоустройстве, где оказалась единственным сотрудником на предприятии, сама фирма находилась в жилой квартире. Не было никаких вывесок и опознавательных знаков, хорошо еще, что мне повезло, обычно работа в таких местах ничем хорошим не заканчивается. Вот и сейчас объявление сулило то же самое. Снова требовался инженер, снова большая зарплата. Теперь я уже знаю, когда в объявлении пишут, скажем, двадцать три, по факту оказывается, что оклад составляет пять тысяч, а остальное – сколько зарабатываешь, то есть ничего. Поэтому нужно всегда ориентироваться на оклад, потому, как меньше него вам просто не

могут заплатить. Я уже не считаю тех объявлений, где на одно незнакомое предприятие требуется и бухгалтер, и юрист, и врач, и учитель. Когда начинаешь звонить по указанному телефону, то там стандартно отвечают, что эта должность, к сожалению, занята, но есть вакансия менеджера. Вас интересует эта вакансия? И после ответа – да, с другой стороны провода, отвечают: приходите туда-то на собеседование. На месте выясняется, что там все заполняют анкеты, и вроде бы никому не отказывают, что уже странно. Потом собирают всех в зале и проводят промывку мозгов на тему лизинга, и что все мы озолотимся, работая у них, но для получения обучающих брошюр или скажем открытия банковской зарплатной карты необходимо внести пятьсот рублей. Я такие лавочки называю просто «лохотрон». Я решила посмеяться над одной из таких и сказала, что эти деньги вы вычтете из моей первой зарплаты, а вносить я ничего не буду, на что они растерялись и не нашли, что ответить. Дальнейшие мои каверзные вопросы посадили их в лужу окончательно. При чем при входе в каждую из этих так называемых фирм посетителя встречает фигурка жабы для привлечения денег и естественно не в вашу сторону.

Итак, я все-таки решила позвонить по объявлению и выяснить, что к чему.

– Здравствуйте, вы позвонили в ООО «Макспромтехгласрефлексен».

– Я по поводу работы, с кем я могу поговорить.

– Сейчас я вас соединю, – раздался женский голос.

– О, да тут больше, чем один сотрудник, это уже радует, – подумала я.

– Да, да, говорите, – раздался голос руководителя.

Мне показалось, что для директора этот голос очень молод. То ли он всего лишь работник отдела кадров, то ли действительно занимает эту должность, естественно по великому благу, что сегодня не редкость.

– Вам требуется инженер?

– Да.

– А какая зарплата?

– Пятнадцать тысяч.

– А в объявлении написано двадцать три?

– Ну, это оклад, а остальное вы сможете заработать. У нас сотрудники и больше чем двадцать три зарабатывают, бывает и тридцать.

– Понятно, значит зарплата пятнадцать у них. Ну, ничего, тоже сойдет, – подумала я про себя.

– А оформление у вас официальное?

Тут он замялся, а потом сказал:

– Конечно, но сначала мы работаем по договору, а потом переводим на официальное оформление.

– Так, значит, нет, – подумала я, но деваться мне было некуда, ведь кроме этого, места больше нет и уже не будет, уж, поверьте мне. Ладно, попробую, посмотрю, что там к чему, а если совсем не понравится – уйду.

– А куда можно подъехать на собеседование? – поинтересовалась я.

– Смотрите, выходите на остановке «Хладокомбинат шесть», а потом позвоните мне, и я вас сориентирую куда идти.

– Вот это мне уже очень не нравится, как бы снова не нарваться на так называемый «квартирник».

– А вывеска там есть?

– Вывески в данный момент нет, но она была, ее просто ветром куда-то унесло, – пытался оправдать отсутствие таблички он.

– Еще один минус. Ну, ладно, гляну, что к чему там, – подумала я.

– Хорошо, я подъеду. До свидания, – произнесла я и начала собираться в дорогу.

Я вытащила из шкафа мешок с документами об образовании и помчалась до указанной остановки. Предварительно я пыталась поискать адрес этого предприятия в интернете, но данных никаких не было.

– Это тоже очень плохо, – отметила я про себя.

Некоторые работодатели, если их так называемая фирма находилась в квартире, вместо того, чтобы указывать реальный адрес, для солидности, вместо, скажем, улица Лазурная, дом тридцать три, квартира три, указывают улица Лазурная, дом тридцать три, офис три. Ты долго пытаешься найти офис, а позвонив директору, выясняешь, что надо на-

брат в домофон квартиру три. Так было и с той лавочкой, где я была единственным работником. Итак, я добралась до места и позвонила потенциальному работодателю.

– Я на месте. Куда мне идти дальше?

Нужно заметить, что предварительно я сообщила все имеющиеся сведения об этой фирме всем своим родственникам и друзьям. А то мало ли что?

– Перейдите через дорогу, а потом сверните за ларек «Вкусно Все».

– Прямо какой-то шпионский детектив, – подумала я.

– Свернули?

– Да.

– А теперь, вон видите, между жилыми домами спуск с дверью, там такая синяя, железная без таблички?

– Да, – ответила я.

– Это мы. Заходите.

Я неуверенно вошла внутрь. Первое, что я заметила, было то, что помещение напоминало квартиру на первом этаже.

– О нет, опять на те же грабли. Хотя, чего я ждала? – разочарованно подумала я.

В коридоре оказалась еще одна дверь, но теперь уже со звонком. Нажав на кнопку, раздался женский голос:

– Вы по поводу работы?

– Да, – нерешительно произнесла я.

Дверной замок повернулся и голос добавил:

– Входите.

Девушка, встретившая меня, выглядела вполне обычно. В их фирме не требовалась форма, что не могло меня не радовать, так как я была большой противницей различных так называемых «дресс-кодов». Обстановка была вполне добродушная и я бы даже сказала расслабленная. Это меня и подкупило. Обычно с порога понимаешь, что зло и агрессия в коллективе настолько зашкаливает, что может разорвать помещение. Меня повели по длинному коридору, справа и слева от которого располагались помещения без дверей. Вскоре я оказалась перед директором. Им оказался, как мне показалось, добродушный мужчина.

– Присаживайтесь, – мягко произнес он.

И не спрашивая больше ничего, стал рассказывать о фирме:

– У нас очень дружный молодой коллектив. Все ребята вашего возраста, очень одаренные. Позднее я вас с ними познакомлю. Вы инженер, как мне сказали?

– Да и есть большой опыт работы по специальности, – нерешительно ответила я.

– Ну, это нам не столь важно. У нас немного иная специализация.

– Что вы имеете в виду? – удивилась я.

– Ну, как вам сказать. Мы занимаемся новейшими разработками, связанными с изобретением передовых механизмов, которыегодились бы для создания игрушек.

– То есть, на сколько я поняла, вы предприятие по произ-

водству механических игрушек для детей?

– Да, – резко оборвал он и выдохнул.

– А что будет входить в мои обязанности? Я ведь инженер-строитель. К сожалению, я не инженер-программист.

– Я об этом знаю. Нам необходим человек на упаковку товара и раскладку его в короба. Особого навыка не нужно, вам пару раз покажут и этого, я думаю, будет достаточно. Ну, как вам такая работа? Подходит?

– Да, – поспешила ответить я.

А про себя подумала:

– Что-то тут нечисто. Во-первых, он слишком уж любезен, что очень и очень странно для работодателя, уж я-то знаю, они привыкли общаться с людьми очень высокомерно, а во-вторых, неужели на такую легкую работу он не привел своего родственника или знакомого, с нашим-то дефицитом рабочих мест. Это уже более, чем странно.

Но немного поразмыслив, я отбросила эти сомнения. Зарплата в пятнадцать тысяч рублей застелила мне глаза и свой внутренний голос слушать я не хотела наотрез.

– Ну, вот и отлично. Сейчас я познакомлю вас с коллективом.

Он повел меня в первый проем справа по коридору. Это оказалось очень большое и светлое помещение. Сотрудникам, на мой взгляд, было от двадцати пяти до тридцати пяти лет. Все общаются между собой очень непринужденно, будто они и не коллеги вовсе, а старые закадычные друзья. Кол-

лектив состоял из двух девушек очень развязного поведения и восьми мужчин. Девушки меня встретили нерадостно. Я сразу заметила сильную ревность и конкуренцию, будто стая самок борется за внимание своих самцов и боится его потерять. Это обычная история. Где бы я не работала, всегда было одно и то же. Неспроста же говорят, что женский коллектив – это клубок ядовитых змей. Парням, было, по-моему, вообще все равно.

– Ну, знакомьтесь, – произнес директор и скрылся в коридоре.

– Оцениваяюще посмотрев на меня, стая «ведьм» начала шушукаться и смеяться, потом одна из них подошла ко мне и произнесла:

– Не понимаю, зачем ты пришла? Зарплаты у нас срезают, работы много, сами того и гляди вылетим.

Началась та же песня, что и на всех предыдущих моих работах. Они думают, что я сейчас развернусь и уйду. Возникает такое ощущение, что из-за моего появления они вынуждены из своих карманов сбрасывать мне на зарплату.

– Ничего страшного, – строго ответила я.

Она злобно покосилась на меня.

– Вот твой стол, а вот тумбочка для бумаг, – злобно крикнула вторая.

Где мой стол можно было угадать еще при входе. Огромный опыт показывает, что это будет самый разломанный и неудобный стол, находящийся в самом ужасном месте каби-

нета.

– Я почему-то не сомневалась, что это он, – добавила я.

Я попыталась дернуть ящик стола, но тут дикая боль пробила палец, и капли крови потекли на пол. Раздался злобный и радостный смех этих фурий в углу. Как выяснилось, для новенькой они приготовили сюрприз, если это можно так назвать. Как только я открыла ящик, в мои пальцы впилось лезвие, им показалось это очень смешным. Кровь закапала на пол. Я злобно взглянула на них, затаив обиду:

– При первой же возможности я отомщу. Вы не знаете, с кем связались, – подумала про себя я.

Они рассчитывали, что пришла глупенькая наивная девушка, а не дама с большой базой выживания в диких условиях офисных войн. Мой внешний вид сбил их. В свои двадцать пять они выглядели на сорок, а я лет на двадцать, не больше. Ясное дело, что так поистрепались они из-за образа жизни, который вели. Алкоголь, разврат и частая смена парней сделали свое дело и перед нами стояли не две юные девушки, а избитые жизнью тетки. Они открыто заигрывали с парнями, никого не стесняясь, и даже, я бы сказала, предлагали им себя. Они явно были рады этому и послушно выполняли все, что они просили.

– Две шлюхи и кучка дурачков, – подумала я про себя.

Я попыталась понять, чем же занимается их фирма, по тому, как тут было много не соответствий. Начнем с интерьера. Белые стены, повсюду были развешены многочисленные ра-

боты и поделки ручной работы. Явно все это было только для отвлечения внимания. Эти девушки, так называемые, явно не тянули на рукодельниц, а парни и тем более. Посмотрев еще, мне удалось обнаружить какие-то провода и микросхемы.

– Наверное, это из них собирали механизмы для детских игрушек, – подумала я.

Еще меня насторожило то, что намек на эти самые игрушки не было нигде.

– Это очень странно. А может быть, они здесь только собирают детали, а уже другая фирма вшивает их в игрушки.

В офисе все было очень неопрятно: повсюду были разбросаны мотки каких-то проводов. Коллектив что-то оживленно обсуждал, а я тем временем обратила внимание на микросхему, лежащую на полу. Далее валялись какие-то детали, напоминающие всевозможные механизмы.

– А вот то, чем мы занимаемся, – отвлекла меня одна из девушек, показав слоненка и тигренка, созданных из проводов и каких-то металлических соединений.

Я в этом ничего не понимала, но было жутко интересно.

– Здорово! – ответила я.

Также я обратила внимание на то, что в офисе было полно душевых кабин.

– А зачем вам столько душевых кабин? Я уже штук двенадцать насчитала.

Все переглянулась, а после некоторой паузы одна из деву-

шек произнесла:

– А это раньше для сотрудников было, там мылись после заказов, а теперь нет. Дома моемся, – неуверенно промямлила она.

А затем, чтобы разрядить обстановку добавила:

– Хахахаха.

– Ясно, – поддержала ее я.

– Однако эта дамочка знает намного больше, чем хочет показать, да и коллективчик явно знает скрытую информацию, – подумала я про себя.

А можно я по фирме схожу?

– Конечно! Да мы тебе все сами и покажем. Кстати я Павел, а тебя как зовут? Если не ошибаюсь Марина? – произнес какой-то парень.

– Да, Марина Сергеевна, – подчеркнула я.

– Ох, извините, – деловито ответил тот.

Он повел меня по коридору мимо душевых кабин. Далее в проеме находилась комната с двухъярусными койками.

– А это зачем? У вас тут прямо казарма какая-то? – с улыбкой произнесла я.

– Вы тут и спите, и моетесь и, наверное, еще и живете, – пошутила я.

– Да нет, это мы бабушкам из дома престарелых и инвалидам койки предоставляем бесплатно. Сюда они у нас днем приходят, общаются, кто хочет – вон на койках спит, а вечером обратно уходят. Им ведь скучно-то теперь в четырех

стенах сидеть, а тут хоть развеются. Это у нас благотворительная программа такая, – засмеялся он.

– А, благотворительность! Это хорошо, – недоумевая, произнесла я.

А про себя подумала:

– Эти койки тут совсем не вяжутся. Надо будет с этим как-то разобраться потом.

– Директора здесь не бывает, он здесь показывается только когда вводит в курс дела новенького, а так мы к нему за указаниями сами в главный офис ездим.

– И часто тут новенькие сменяются?

– Да нет! – испуганно произнес он, явно что-то скрывая.

– У нас вот пенсионерка до тебя тут работала без перерыва, как лет пятнадцать, а сейчас на пенсию ушла, а внуков-правнуков нет, чтоб на свое место привести, вот тебя с улицы и взяли.

– Понятно.

Все бы хорошо, да только я видела грамоту при входе, о награждении сотрудников при открытии филиала, там стояла дата и год, получалось, что фирме всего-навсего пять лет от силы, а он про какие-то пятнадцать лопочет. Неувязочка.

– Ну, теперь пойдем с остальными знакомиться.

Войдя в главное помещение, он обнаружил, что большинство отсутствовало.

– Меня ты уже знаешь. Это вот Кристина, – и он указал на девушку в откровенном облегающем мини-платье с чулками

в сетку и волосами цвета вороново крыла, а также смуглым цветом лица от частого посещения солярия.

– Она проигнорировала его слова, лишь искоса взглянув на меня, продолжила заниматься своими повседневными делами, то есть сплетничать с коллективом.

– А я Инесса, – произнесла ее подруга по офису.

Эта девушка была также вульгарно одета, но волосы ее были рыжими и сильно вьющимися. Я кивнула ей в ответ. Рыжая, по-моему, была немного приветливее, чем брюнетка. Тут в дверь вошел один из парней, вернувшийся с заказа.

– Эй, рыжая бестия, твоя подружка смуглянка сегодня что-то не в духе! – с насмешкой крикнул он.

– Артемон, а я откуда знаю, в чем дело? – поспешила ответить она.

Из выше услышанного я сделала вывод, что тут царило полное панибратство. Всем были присвоены клички, будто это и не солидная фирма вовсе, а неизвестно что.

– А ты у нас...? Как там тебя? – добавил он с порога.

– Марина, – злобно произнесла я.

– Марина, Марина..... Придумал! Будешь Мальвиной! Хахахаха. Парни вам как?

– Да ни че так, нравится, – кто-то промямлил из коллег.

– Дебилизм в чистом виде! – подумала я про себя.

– А тебя Артемоном назвали потому, что ты, как собака лаешь или потому, что вот эта вот прическа твоя, как у пуделя? – парировала я.

Он растерялся, а в коллективе раздался сильный хохот.

– Ну, молодец, как ты его, – сказала Инесса.

– Вы, как я поняла, фирма частная, естественно, – произнесла я.

– Частная. Нас спонсирует еще какая-то очень крупная корпорация, название мы не знаем, да нам это и не нужно. Больше ничего сказать не можем, так как сами не знаем всех этих тонкостей. Да и ты вопросов на эту тему поменьше задавай. Взяли, и радуйся, вот мой тебе совет. Я вот просто выполняю свою работу и получаю за это деньги. Остальное меня волновать не должно. И тебе советуую.

– Ясно.

Так я оказалась в данном коллективе. Несколько дней я просто читала какую-то макулатуру, не имеющую ничего общего с моими будущими обязанностями, но это бывает абсолютно на всех предприятиях независимо от вывески и специализации. Каждый день я видела, как работники постоянно мылись и выезжали на какие-то заказы. Меня с собой никогда не брали. Я никогда не спрашивала, что они делали вне офиса и куда они ездят. Мне сказали, поменьше совать свой нос куда попало, поэтому если я хочу продержаться здесь подольше, лучше их не злить и не задавать лишних вопросов.

Через неделю привели стариков. Теперь они появлялись каждый день. Я наблюдала, как им что-то кололи, а потом подсоединяли проводками к какой-то установке, якобы измерять давление. Мне все это было очень непонятно и силь-

но настораживало. Вскоре я подошла к одной из бабушек:

– Здравствуйте, как вам тут, нравится?

– Да! Очень! – оживленно отвечала старушка.

– Вы сюда давно приходите?

– Да, как сказать..., – задумалась она.

– Уже, наверное, с месяц ходим.

– Странно? Мне говорили, что эти койки тут очень давно.

Выходит, что группы стариков постоянно меняются. Что бы это могло значить? – подумала я про себя.

– Нас тут лечат, бесплатное обследование предоставляют, да еще и с остальными общаемся.

– Ну, хорошо, отдохайте, – вежливо попрощалась я и вернулась на рабочее место.

Теперь обстановка становится немного понятнее. Но во мне появились подозрения, что старики – это подопытные. В этом уверена я не была и нужно было разбираться дальше, если бы это оказалось так, я не осталась бы тут ни дня. Мне было известно, что им что-то вкалывали. А вот для каких целей проводились исследования и эксперименты с медикаментами? Это еще предстояло выяснить.

Понедельник. Был обычный рабочий день. Все та же рутина и монотонность в работе. Я уже немного освоилась и чувствовала себя здесь не так скованно, как прежде. Пришла все та же партия стариков и пенсионеров. Я попыталась поговорить с одной из них. Незаметно пройдя за штору, я спросила:

– Здравствуйте. Вы меня помните? Я новенькая.

Она присмотрелась и произнесла:

– Да, припоминаю тебя, деточка. Ты хотела что?

– Да. Как вы себя чувствуете после этих инъекций? Вам не хуже?

– Да, как сказать. У меня вот голову ломит сильно, у соседки моей ноги, а у дедочка того, так провалы в памяти случаться стали. Ты первая, кто поинтересовался нашим здоровьем, остальные колют и не спрашивают. Ты не похожа на них.

– Спасибо, – засмущалась я.

– Мне вот не известно, что это за инъекции. Вы пытались узнать, что это? А вдруг у вас аллергия на какой-то препарат начнется. У моего знакомого после экспериментальной школьной прививки ноги отказали. Так на коляске и ездит.

– Вот страсть-то какая!? А мы спрашивали, так не больно-то с нами церемонятся, еще и разозлились, что шибко интересуемся. Теперь помалкиваем.

– Да, как же так можно? Зачем же вы тогда приходите сюда?

Старушка грустила, а потом, озираясь, произнесла:

– Ты только не говори никому. У нашего дома престарелых контракт с этой-то фирмой. Нас в автобус загружают и ровно к восьми утра свозят. Не очень-то у нас и спрашивают: хотим мы или нет.

– А если отказаться?

– Да что ты?! У нас бабушка одна начала отказываться, так теперь у нее что-то с психикой случилось. Теперь только песни поет, да головой кивает, а она ведь раньше образованная была, кандидат наук каких-то там. Их рук дело, иродов. Вот мы и помалкиваем. Не хотим, чтобы тоже самое и с нами было. Мы и вопросы задавать боимся даже куда едем. У нас за это строго наказывают. Могут два дня не кормить вовсе.

– Ужас! – возмутилась я, но и помочь им, к сожалению, было не в моих силах. Почему все так не справедливо устроено?

– Знаете, что? Вы по возможности хотя бы таблеток избегать старайтесь. Все меньше отравы в организм попадет и остальных предупредите.

– Спасибо, деточка. Откуда ж ты в наш век такая взялась? Нынче молодежь совсем уж другая. Бессердечная...

– А я старого поколения, – пыталась пошутить я.

Взглянув на ее лицо, я заметила легкую грустную улыбку.

– Ну, не буду вас загружать. Вы отдыхайте.

– Спасибо, – сердечно сказала она.

– Вас тут кормят хоть? – поинтересовалась я.

– Да, не волнуйся, дочечка, нам сегодня давали утром по кусочку хлеба и воды.

– И все?

– Да это уже хорошо.

– Так дело не пойдет, я буду просить у руководства увеличить норму дневной порции.

Я вышла из-за шторы, отделявшей два помещения, и разыскала начальника отдела. Ею у нас была назначена, ничего не смыслящая в работе, Инесса, а заместителем ее, как вы уже, наверное, успели догадаться, являлась Кристина, располагающая знакомствами с верхами не такой важности, как ее подруга.

– Кристина Андреевна, – обратилась я, хотя по годам она была намного младше меня. Мне это было очень неприятно, но ничего не сделаешь.

– Что? – недовольно обронила она.

– А почему старикам так мало дают еды?

– А что?

– По-моему этого недостаточно. У нас не такая уж бедная фирма, насколько мне известно, чтобы не включить в рацион хотя бы булочку с чаем.

– Им сахар вредно! – оборвала она.

– А голодать полезно? Особенно каждый день. Может быть, поговорите с директором на эту тему? Может быть можно что-то улучшить?

– Нет. Им и так хватает. Вообще-то у нас в смету их кормешка не входит. Мы и так уже от себя даем. Из своего кармана, так сказать. И вообще, ты что общалась с ними? Ты сюда работать пришла или языком чесать!!!? – закричала она.

– То, чем занимается она, а именно обсуждать сплетни с подругой, называется адским трудом, – подумала я про себя.

– Сядь на место. Еще раз увижу, что ты там трешься –

вылетишь отсюда, как пробка. Я поспособствую.

– Не сомневаюсь, – подумала я.

Мне пришлось подойти к своему столу. Промолчать стоило мне невероятных усилий. Ну, вот теперь все, как всегда. Как на нормальной моей работе, – пыталась я поднять себе настроение.

Поискав в своей сумке, мне удалось найти мой обед, который я брала с собой из дома. Там оказалось яблоко и два пирожка. Я незаметно прошмыгнула к старикам за ширму.

На койках после процедур лежали старики и моя, теперь уже знакомая, пенсионерка.

– Я на секундочку, – быстро и шепотом произнесла я.

– Добиться для вас еды не удалось, да и мне появляться тут тоже запретили, но возьмите это, поделите между собой, – и я протянула провизию ей.

– Да сама ешь. Спасибо, но мы люди привыкшие, ничего, а тебе вот витамины нужны, а мы свое пожили.

– Берите скорей! А то обижусь, – сказала я и быстро удалилась, оставив все у них.

Вскоре за ширму пришли специально обученные люди в белых халатах. Их ничто не отличало от обычных врачей, лишь на рукаве я рассмотрела нашивку с аббревиатурой ООО «Макспромтехгласрефлекшен». Там значились большие буквы МПТГР на желтом фоне. В руках у них были чемоданчики с медикаментами и приборами.

Врач в очередной раз подошла к старикам, уложила их на

кушетку и подсоединила странные проводки к голове, рукам, ногам и бокам, а затем ввела нечто из ампулы, после чего здоровье испытуемых резко ухудшилось, а врач, будто бы не замечая этого, начала считывать показания с подсоединенного переносного компьютера.

Эту операцию проделали со всеми. Также я заметила, что перед этими так называемыми процедурами, врачи проводили тест-анкетирование на каждого больного. Те вопросы, что мне удалось расслышать со своего рабочего места, были направлены не на физическое состояние здоровья, а скорее психологическое. Эти вопросы были настолько нелепы, что там явно просматривалась рука «опытного» психолога при составлении последних. Вот некоторые из них:

– Краска на листьях верх или вниз?

– Зайчик бежит или сидит?

– Что вы видите на картинке и т.д.

Причем ответы они выслушивали с очень серьезными лицами и все данные тут же вносились в бланки, которые по завершении работы незамедлительно вывозились какому-то неизвестному начальству, что сидит в «тайном» офисе и которое видели лишь единицы.

Как я уже отмечала, здесь было много вопросов, с которыми необходимо было разобраться и разыскать на них ответы.

Вскоре снова приехали мои сотрудники с какого-то заказа.

– Я первая в душ! – прокричала Кристина и захлопнула

дверь. Остальным пришлось разбирать оставшиеся свободные кабинки. Зачем было мыться на работе после каждого посещения улицы? Это до сих пор оставалось главным вопросом.

– Неужели нельзя сделать это дома? Не понятно? – размышляла я наедине с собой.

Тем временем в главном офисе корпорации происходило следующее:

– Семен Антонович, к вам директор филиала. Впустить? – раздался голос секретаря.

– Конечно, Танечка, – мягко произнес руководитель.

Как только тучная фигура переступила порог кабинета, лицо начальника сразу стало серьезным.

– Присаживайтесь, Юрий Петрович.

Он повиновался. По его неуверенным движениям можно было легко определить сильное волнение. Семен Антонович всегда видел своих подчиненных именно такими и считал, что начальство всегда нужно бояться. С другой стороны, ему нравилось чувствовать свое превосходство перед подчиненными.

– Как дела на предприятии? – строго поинтересовался он.

– Все отлично. Штат укомплектовали, вот буквально на днях взяли новую сотрудницу, вроде толковая, послушной список внушительный. Пока что мы не вводили ее в курс дела, пусть немного привыкнет, а также себя проявит, здесь нам ошибаться никак нельзя. Я верно говорю, Семен Анто-

нович? – растерянно произнес Юрий Петрович.

Он стал более угрюмым и после непродолжительной паузы добавил:

– Все верно говоришь. А как партия тех стариков, что набрали ранее? Как опыты?

– И с ними все в порядке. Я, действуя строго по инструкции, приехал к вам на два часа раньше остальных, чтобы не вызвать ненужных подозрений. У испытуемых регулярно берутся анализы и проводятся необходимые тесты.

– То есть вы хотите сказать, что секретный проект под кодовым названием «Арго» развивается успешно, и нет никаких отклонений от установленной инструкции.

– Абсолютно, – подтвердил, немного успокоившись, тот.

– Сколько испытуемых больше не пригодны для экспериментов?

– За последний месяц двое. Не выдержало сердце. Но вы не беспокойтесь. Все следы их пребывания на территории нашего филиала уничтожены.

– Отлично. Вы же понимаете, что те астрономические суммы, которые нам поступают от частного заказчика, должны быть оправданы. Все результаты сегодня к обеду должны быть у меня на столе, а также полный отчет о РБ-16.

– Все будет сделано. На данном этапе не все удастся, но я лично гарантирую, что работа по программе РБ-16 будет вестись еще в более усиленном режиме.

– Ну, вот и отлично. Кстати, вот ваш конверт на этой неде-

ле. Заслужили.

Юрий Петрович приоткрыл его и, увидев в нем толстую пачку крупных купюр, расплылся в довольной улыбке.

– Теперь слушайте указания относительно будущей недели. Работу ведите в том же духе. Усильте радиацию излучения на подопытных семь и три, а также распределите дозу сыворотки не на два приема, а на один. Всех тех, кто не выдержит испытания подвергнуть немедленной кремации. Что касается «Арго», то здесь мне хотелось бы увидеть более существенные результаты. Там наверху, я имею в виду нашего заказчика, ну, вы меня поняли, очень не нравится, что такие колоссальные денежные вливания не дают практически никаких результатов. Вот уже полгода мы топчемся на одном месте. Это недопустимо! Вы меня слышите!?

– Да, – тихо прошептал Юрий Петрович.

– Я не хочу, чтобы со мной разбирался лично ОН! Вы знаете, на что способны его люди. Они не любят шутить, да и гриф «секретно» уже говорит о многом. Не мне вам рассказывать, что за сила стоит за ним. У него такие связи, что нам всем и не снилось. Поэтому очень рекомендую меня в данном вопросе не подвести!

– Что вы, что вы? Как можно? – тихо бормотал подчиненный.

– Надеюсь, – строго добавил начальник.

И немного позднее добавил:

– Свободны.

– До свидания, Семен Антонович, на следующей неделе, как обычно ждите меня за новыми указаниями.

Начальник ничего не ответил, лишь нажал на кнопку и, сменив тон, произнес:

– Танечка, проводите господина до лифта.

Тем временем за стеной в специально оборудованном помещении происходило следующее. К тому моменту там проходили очередную проверку работники Юрия Петровича, те самые, что работают в офисе, где проводят опыты над стариками. Они находились в светлой комнате похожей на какую-то суперсовременную лабораторию. Повсюду располагались приборы и провода, а также какие-то странные капсулы и много чего еще. Все они лежали на кушетках-капсулах. К каждому из них подключались устройства. Работники вели себя достаточно спокойно, что говорило об их частом пребывании и посещении данного кабинета.

Там они сняли одежду и прошли по какому-то прозрачному круглому коридору, наполненному паром неопределенного содержания. Раздевшись, они легли в капсулы, строго закрепленные за каждым из них. В помещении поднялась вверх стеклянная дверь, и за ней появился человек в защитной бело-серебристой одежде, напоминающей скафандр космонавта. По походке и глазам можно было определить, что это женщина. Сотрудница лаборатории подошла к каждому из них поочередно и покрыла их тела какой-то серой крошкой, напоминающей каменную пыль. Судя по всему, она яв-

лялась проводником. Затем к ногам и рукам были подключены какие-то провода, а позднее на голову присутствующих была одета некая конструкция, напоминающая металлический шлем с массой проводов. Нужно заметить, что окончания каждого из них шли к установке. Далее она подошла к столу, взяла какую-то инъекцию и ввела в вену всем поочередно. Затем закрыла прозрачную крышку капсул и включила кнопки. Такая структура крышки, скорее всего, была для того, чтобы следить за малейшими изменениями в поведении человека и при необходимости прекратить процедуру. Из машины раздался размеренный гул, на экране монитора появились символы, понятные только ей, стрелка начала выводить на бумагу переданную информацию с экрана. Далее эти записи было необходимо расшифровать, обработать и уже в готовом виде предоставить начальству.

Эту операцию проводили достаточно много раз, и все проходило правильно, однако сегодня что-то пошло не так. У одной из девушек стали наблюдаться странные симптомы ранее не проявлявшиеся. Ее тело начало трясти, далее последовала несвязная речь, а на лбу выступила испарина. Женщина не понимала, что происходит. Она попыталась снизить давление, нажимая на кнопки панели, однако ее старания ни к чему не привели. Было заметно, что она сильно волновалась.

– Такое у меня впервые. Что же с ней? – растерянно шептала она.

Собравшись, она начала сверять свои результаты с предыдущими, пытаясь найти ответ в изменении их поведения там.

– Так, тут написано, что доза радиации допустима. Тогда откуда такие последствия? Возможно, ее организм оказался самым слабым из всех. Скорее всего, те дозы радиации не проходят с течением времени, как предполагалось ранее, а копятя в организме и в какой-то момент он просто не выдержал, что привело к таким плачевным результатам. Возможно сильное влияние оказала и «сыворотка правды». Ее действие таково, что позднее она оседает в организме и каким-то образом влияет на мозговую деятельность испытуемого. Если это так, то это просто ужасно! Это означает, что такое вполне может случиться и с остальными, только не известно через какой промежуток времени и в какой очередности. Необходимо прервать исследования у подопытной 4В, пока это не привело к более серьезным последствиям.

Она тут же отключила аппарат и оставила девушку в покое. Тем временем профессор занялась стандартной процедурой с остальными.

– Вы слышите только мой голос. Ответьте, – произнесла она в микрофон, подключенный к парню.

– Да, я слышу вас, – будто во сне, произнес он.

– Сейчас я задам несколько вопросов, вы должны ответить на них предельно честно, – сказала она металлическим голосом.

– Спрашивайте, профессор.

– Вы честно выполняете свою работу?

– Да.

– Вам поступали предложения о продаже разработки конкурирующим структурам?

– Нет.

– Вы пытаетесь отклониться от инструкции и внести в схему нечто свое?

– Сначала у меня были такие мысли, но потом они исчезли.

– Они появлялись у вас снова?

– Нет.

– А вы уверены, что в дальнейшем они не появятся?

– Нет.

– Как вы собираетесь с этим бороться?

– Я снова посещу тренинги. Я смогу остановить себя от необдуманных действий.

– Вы уверены в этом?

– Да.

– Вы сможете сообщить руководству, если увидите, что кто-либо из сотрудников попытается пойти против нашей системы в работе?

– Да.

Сейчас я введу вам в память следующую установку. Вам необходимо запомнить ее.

– Хорошо.

– Повторяйте за мной. Тренинги делают нас послушными.

Мы не люди, мы лишь существа, созданные для того, чтобы выполнять приказы нашего хозяина. Любое его слово закон и не подлежит осмыслению, а его приказы не подвергаются анализу на правильность действий. Мы послушные исполнители. У нас нет воли и личности.

Испытуемый все в точности повторил, затем она произнесла:

– Сейчас я сосчитаю до трех, и вы проснетесь. Раз, два, три. Просыпайтесь!

Он открыл глаза. После этого профессор выключила аппарат и выпустила подопытного. Те же процедуры были проведены со всеми участниками допроса. Позднее все они были отпущены, однако испытуемую 4В она оставила напоследок. Разбудить ее она решила, лишь оставшись с ней наедине, так как не хотела огласки странного поведения испытуемой. Открыв прозрачную крышку капсулы, профессор попыталась привести ее в чувство.

– Как вы себя чувствуете? – мягким и располагающим голосом поинтересовалась она.

В ответ девушка бросила лишь испуганный взгляд и вскочила на ноги.

– С вами все хорошо? – продолжала профессор.

– Ыыыыыы. Машинки, енотик. Ты смотришь телевизор.

Rrrrrrrrrr.

Профессор побледнела. Таких результатов она уж точно не ожидала. Как докладывать об этом начальству она уже

не знала. Скрыть это вряд ли удастся. Рано или поздно, но такие результаты с побочным эффектом будут повторяться. Необходимо выявить причину этих проявлений. Возможно это индивидуальная непереносимость или же слабая нервная система испытуемого. Ее мозг просто не выдержал. Исследования этого вопроса необходимы и требуют тщательного анализа данного материала.

– Куда же ее деть? – в панике заметалась она.

– Мне не нужны лишние проблемы. Домой ее отпускать нельзя. На работу тем более. Необходимо оставить ее тут. Буду изучать неудачу эксперимента непосредственно на ней. Отчет по этой теме просто необходим. Я помещу ее в закрытую лабораторию для клинических исследований, а остальным скажу, что она проходит диспансеризацию, если будут хоть какие-либо вопросы, – размышляла она.

Тем временем остальные сотрудники благополучно вернулись на службу и естественно еще раз побежали в душевые.

– Вы уже вернулись? – спросила у них я.

– Да. Сегодня заказов мало было, – быстро ответила одна из них.

От меня не ускользнул тот факт, что сегодня они были более обеспокоенными, чем обычно, и я решила выяснить причину столь странных изменений в их поведении. Я подошла к душевой, вошла в коридор, и начала прислушиваться пока никто не видит. Камер вроде бы в помещении не имелось.

Сквозь шум воды мне удалось различить некоторые фразы.

– Ты как сегодня? – обратилась одна девушка к другой.

– Да не очень что-то. Слабость сильная. Сама не знаю почему. И голова болит неимоверно.

– Да мне сегодня тоже как-то не очень.

– Слушай. Может эта крошка радиоактивна?

– Это та черная пыльца, что нас посыпают?

– Ага?

– Я как-то об этом не задумывалась. Нам сказали, что все безопасно. А сейчас понимаю, что надо было бы задуматься. Как бы большую дозу радиации не подхватили. Нас же уже вон сколько присыпают.

– Я что-то тоже волноваться стала из-за этого. Ну, может все обойдется и плохо нам только потому, что сегодня давление сильное.

– Ага, – с издевкой произнесла ее подруга.

– А начальство что говорит?

– Да вроде указания получили новые.

– А тебе как сегодня сыворотку вводили? Нормально или как вчера, что ты аж плакала?

– Да сегодня, вроде, обошлось. Терпимо.

– Когда там у нас следующие тренинги будут? В среду, как всегда или перенесли?

– Да, вроде, не переносили.

– Пойдешь?

– А у меня есть выбор? Ну, ты смешная. Если не пошел,

то типа от коллектива отбился, а таких выгоняют.

– А может, ну, это все? – заколебалась ее коллега.

– Ага. Щас! А на что мне прикажешь жить? Да еще ребенок у меня дома...

– А сколько там этих пенсионеров привели сегодня? – попыталась сменить тему она.

– Да вроде семеро.

– Ну, что им опять эти ампулы колоть или уже новую разработку дали?

– Я у начальства спрашивала и сказали, что пока этот месяц колем старые, а потом на новые переходим.

– Ну, ясненько.

– Что-то крошка эта плохо отходит, как графит от карандаша. Хоть сколько раз мойся, а тело так и зудит.

– И не говори, – поддержала ее другая.

Я осторожно вышла обратно в офис и на своем рабочем месте принялась анализировать услышанное, а также сопоставлять с более ранними данными. Наконец, картинка в моей голове сложилась.

Подслушав вернувшихся «с заказа» сотрудниц, удалось узнать, что ездили они к руководству за новыми указаниями, а мыться приходилось, так как смывали радиацию на предприятии особым раствором в воде. У начальства были специальные данные по сканированию мозговых данных путем присыпания тела каменной крошкой. Через нее проходили импульсы с проводками к установке. Работнику вво-

дят специальную «сыворотку правды» для того, чтобы знать, что он не перепродает разработки другой стороне. Также они подвергаются еженедельным тренингам, якобы для большей сплоченности коллектива, а на самом деле для того, чтобы полностью подавить личность человека, превратив его в послушного и безропотного. Все допросы и тренинги проводились опытным профессором, владеющим психологией и гипнозом. Старики – это испытуемые, на которых и тестируются эти сыворотки, а кто умер – прячут. Стало ясно, что сотрудники фирмы тестировали пенсионеров, а начальство тестировало уже своих подчиненных. Странная ирония. Ведь они думали, что это они хозяева положения и никак не предполагали, что опыты ставятся и на них. Сильный пожирает слабого – закон джунглей и сегодняшний победитель завтра будет съеден более сильным соперником.

Осознав все происходящее здесь, я оторопела. Это вызвало у меня шок. Мои руки дрожали и лицо сильно побледнело. Только бы они не заметили этого. Я попыталась успокоиться.

– Куда же я ввязалась?! Надо срочно валить отсюда. Тут никаких денег не захочешь. Хорошо, что меня еще не ввели в курс дела, опытов мне еще не хватало.

Тем временем девушки вышли из душевой.

– А начальник у себя? – как ни в чем не бывало, спросила я.

– Нет. Он сказал, что будет только завтра. А зачем он тебе?

– Да так. По мелочи, – произнесла я и подумала:

– Ну, ничего, напишу заявление об уходе завтра утром.

Все приступили к работе. Кто-то работал с документами, кто-то пошел делать уколы старикам, а кто-то возился с какими-то микросхемами и проводками, в которых я совсем ничего не понимала. Работа снова пошла обычным темпом, как вдруг из-за железной двери, за которой располагалась операционная база программистов, раздался голос:

– Не понял?! Чьи это шуточки? Леха, опять ты?

– Ты о чем?

– Не видишь? Нет рабочих моделей для сборки. Куда ты их спрятал?

– Я ничего не трогал. Точно. По крайней мере не в этот раз. Я не знаю, где они. Правда. Я серьезно. Вон у Коляна спроси, может, он знает.

Молодой человек выглянул к нам за-за двери и глазами стал искать своего коллегу. Он точно знал где он. Парни частенько любили пофлиртовать с девушками. В этот раз его напарник снова оказался возле них и, улыбаясь, плел всякую чушь. Но этим недалеким сотрудницам такое вполне нравилось, и они улыбались в ответ, бросая ему не двусмысленные взгляды.

– А, вот ты где!

– Что ты хотел? – пробормотал недовольно Николай, оторванный от столь важных для него дел.

Детали и части сборки проекта не видел?

– Какого?

– Ну, какого еще? Естественно того, что мы с тобой усовершенствовались.

– А что они пропали?

– Да.

– Я об этом ничего не знаю.

– Девки, вы не брали? – обратился он к ним.

– Нет. Мы к вам заходим не так уж и часто. А сегодня вообще некогда было, – растерянно ответили две подружки.

Про меня они не думали, так как прекрасно смогли понять за то время, что я с ними работаю, что шутить с ними у меня нет ни малейшего желания. Я сюда пришла зарабатывать деньги и только за этим, а флирт и шуточки меня тут совершенно не интересовали.

– Пацаны, у нас ЧП!!! Идите все сюда, – громко закричал он.

Все программисты вышли из кабинета. Нужно заметить, что мне туда был доступ полностью запрещен. Я еще не получила должный уровень доверия и не вжилась в коллектив, чего я в общем-то делать и не собиралась.

– Что случилось? Расскажи подробнее, – проямлила брюнетка.

– Я с Лехой вот уже месяцев восемь работаю над проектом «Роб46пресс».

– И что это? Я же сказала подробнее, – недовольно добавила она, растягивая слова.

– Ну, мы создавали экспериментальную модель, типа, робота. Мы сдали его начальству еще год назад, но его технические функции не устроили высшее руководство и нам отправили его на доработку. Нам поручили дополнить его искусственным интеллектом, а также способностью к самоанализу. На данный момент наши разработки были безуспешны, а вчера я его разобрал, а в его мозг, так называемый, внедрил индикатор управляемой энергии, позволяющей принимать элементарные решения самостоятельно. Он еще не опробован, этим мы, как раз и занимались. А сегодня нет его частей, и никто не знает, где он. Я знаю, что не должен был вам этого говорить, но другого пути отыскать пропажу просто нет.

– А ты вчера последним уходил? – спросил один из парней.

– Да.

– А точно офис на ключ закрыл и пароль на замке сменил?

– Да точно. Я ума не приложу, как это случилось? Выходит, кто-то ночью пробрался в офис, забрал детали с моей новой разработкой, возможно, даже конкуренты, причем этот кто-то знал код на железной двери, который меняем каждый день, а также код от входной двери, ведь следов взлома нет. Значит это кто-то из своих.

Все настороженно переглянулись.

– А не ты ли!? Может, это тебя конкуренты к нам послали? – строго посмотрел он на меня.

– И откуда же я по-вашему коды узнала? Подсмотреть не

могла, так как уходила раньше тебя, а экстрасенсорными навыками чтения мыслей на расстоянии, к сожалению, не владею. Лучше бы с камер запись посмотрели, придурки.

– Как это мы сразу не подумали. Вот блин! – через секунду добавил с досадой парень.

– Что еще? – удивленно спросил Николай.

– Да там же охранник сразу доложит начальнику, что мы записью интересуемся, а я сейчас не хочу, кому-либо сообщать, так как не известно, чем это все нам грозить может. Надеюсь обойдется все, и не узнает он ничего.

– И то верно, – поддержали его остальные.

– Давай, ты отвлечешь его как-нибудь, а мы попробуем в его будку и просмотрим запись, – сказал он брюнетке в откровенном платье.

– Идет, – согласилась она.

Компания пошла осуществлять свой план, а я осталась на рабочем месте и продолжила выполнять порученное. Вскоре девушка постучала в дверь охранника.

– Кто там!?! – грубо прокричал он, недовольный тем, что его оторвали от просмотра футбола с телефона.

– Это я, – ласковым голосам произнесла она.

– А это ты, моя госпожа, – с улыбкой произнес он и скорее побежал открывать дверь.

– Вот это сюрприз! Не ожидал. Я помню сколько не предлагал тебе зайти ты все отказывалась, но вижу все же передумала, – растерянно добавил он.

– Да я не по этому вопросу, – заулыбалась она.

– Жаль, – с улыбкой сказал он, осознавая, что лед все равно тронулся.

– Там на моей машине что-то сломалось. Я так и не поняла, что. Может ты посмотришь?

– Я бы с удовольствием, но мне никак нельзя оставлять пост, ты же знаешь.

– Да, но я не просто так. Я надеюсь, что на этой машине я тебя еще прокачу, – интригуяще произнесла она.

Глаза его загорелись. Он давно уже пытался добиться ее расположения и, подчиняясь инстинктам и отключив голову, как это всегда бывает у мужчин, выбежал вслед за ней.

Программист немедленно проскочил внутрь и начал шарить по базам с записями. Наконец, ему удалось найти необходимый файл, и он быстро скачал информацию на флешку, предварительно создав помехи в видео камерах, чтобы остаться незамеченным. После выполненной работы он выскочил из кабинета охраны, пробежал во двор и подал знак девушке. Она все поняла и быстро отправила охранника обратно. У него на мониторе шла заставка работающих в офисе сотрудников, снятая еще неделю назад, об этом позаботились программисты. Охранник так и не обнаружил никаких странностей и продолжил смотреть футбол.

Теперь все снова собрались в офисе и принялись просматривать видео. Все, затаив дыхание, склонились над программистом. Я также встала из-за стола и присоединилась к про-

смотрю, так как здесь стоял вопрос о моей репутации. Мне необходимо было доказать свою невиновность.

На экране монитора запись дня не вызвала ничего подозрительного. Все работали в обычном режиме. Теперь они добрались до самого интересного. Что же происходило вечером и ночью?

У металлических дверей начало происходить нечто странное. Они, как будто подверглись некоему разряду. Их слегка потрясло. Искр не было, но силовая волна сильно ударила о дверь изнутри кабинета программистов. Помещение было хорошо оборудовано и снабжено прочными дверями не подверженным каким-либо воздействиям, но тут что-то серьезно их повредило. Неожиданно на видео появилось странное световое пятно. Оно закрыло всю камеру так, что ничего не было видно, несколько минут и снова пустой офис, будто бы ничего и не происходило. Все стояли в недоумении и не знали, что сказать.

– Что это за хрень? – удивился программист.

– Понятия не имею, – отозвалась брюнетка.

– Ну, что? Теперь вы поняли, что это не я? – спросила я.

– А может ты фонарем светила! – прокричала рыжая.

– И дверь трехтонную потрясла, – с усмешкой добавила я.

– Все равно ты во всем виновата! – кричала она.

– И с чего бы это? – невозмутимо поинтересовалась я.

– Ты должна была за всем следить!

– На это вообще-то охрана есть, а у меня несколько дру-

гие функции, если ты не успела этого заметить, флиртуя с парнями.

Она совсем вскипела.

– Да мы директору на тебя нажалуемся, чтобы выгнал тебя.

– Это, пожалуйста. Жалуйтесь сколько хотите, – невозмутимо ответила я.

Рыжую никак не могли успокоить.

Неожиданно в дверь заскреблись.

– Что это? – испуганно произнес один из программистов.

Ответа не последовало, и все задрожали. Из-за двери продолжали доноситься странные звуки. Это напоминало нечто похожее на то, как кто-то скребет по металлу железными пластинами. От страха и ужаса у всех заколотилось сердце. Никто не знал, что делать.

Тем временем за дверью происходило нечто ужасное. Звук стали перерастать в стук. Будто бы какая-то огромная гряда железа билась в дверь. Тут страх в коллективе достиг невероятных размеров. Уже сильно вечерело. Работники вынуждены были задержаться, чтобы разрешить сложную ситуацию с пропажей запчастей от разработок программистов. В офисе остались только они, да группа пенсионеров, которые ночевали за ширмой. За дверью все стихло. Коллектив стал прислушиваться и, не заметив ничего странного, Николай сказал:

– Фух! Пронесло! Как думаете, что это?

– Похоже вору. Возможно, они вынесли мои разработки и решили сегодня забрать и остальное.

– Подготовились ребята. Пришли в полной вооружении, все инструменты с собой прихватили.

– Ну, а как ты думал? Нашу дверь с кодовым замком взломать не так уж и просто. Интересно, как они до этого все вынесли, еще и камеру засветили?

Неожиданно шум возобновился, только теперь за дверью работала болгарка. Ее шум и скрежет металла перепугал сотрудников окончательно, а старики чуть не умерли от страха и переполошились на своих койках. Все, замерев от ужаса, стали слушать дальше. Теперь дверь стала поддаваться и сквозь дверную щель с комнату посыпались золотистые искры от работы инструмента.

– Похоже, вору, – испуганно произнес Николай.

– У вас инструменты какие-нибудь есть? Ну, молоток там, трубы какие, в общем, все, что можно использовать, как орудие защиты? – быстро спросила у программистов я.

– Да нет ничего! Только отвертки вон. Что же делать? Жаль охранник уже ушел, а новый так и не объявился почему-то. У него хоть пистолет был.

– Может, давайте проявим себя! Ну, что? Нас много, и они испугаются и уйдут, – дрожащими губами сказал Леха.

– Не думаю. Эти ребята настроены серьезно, и мы их никак не остановим. Возможно, они и охранника убили. Видите, его до сих пор нет. А это очень странно? – сказал Нико-

лай.

– Что бы это ни было, нам нужно срочно спрятаться! – быстро предложила я.

Все незамедлительно последовали моему совету, и коллектив рассредоточился по закоулкам кабинета. Сотрудники разбежались по душевым, койкам у пенсионеров, а также разместились под столами. Я спряталась на верхнем ярусе одной из коей у стариков. Мне очень не нравилось, что в душевых нет замков. Мне, к сожалению, так никто и не отвел на этот вопрос. Все затаили дыхание и стали прислушиваться. Неожиданно дверь с грохотом вылетела и в помещение вошло нечто огромное около двух метров в высоту. Оно было полностью из металла и являлось роботом с хорошо пропускающими механизмами. По очертаниям оно было похоже на огромного медведя, правда лязг от лап издавал очень страшные звуки. После каждого его движения раздавался легкий гул, как у механических игрушек. Одна его лапа была с большими стальными ногами, а в левую была вмонтирована болгарка, именно ею он и воспользовался впоследствии, чтобы вскрыть дверь. Только зачем ему мы? Теперь стало ясно, что это совсем не банда грабителей, а робот, неизвестно откуда взявшийся. Этот так называемый механический медведь передвигался, как человек, на нижних лапах, а верхние использовал, как руки. В его уши были вмонтированы сверхчувствительные низкочастотные датчики, с помощью которых ему удавалось улавливать любой, едва заметный шум.

Единственным его минусом было то, что он не имел зрения и ориентировался исключительно по слуху. Все старались не шевелиться. Мое сердце колотилось так, что я не слышала ничего кроме него. В какой-то момент мне даже показалось, что оно шумит настолько сильно, что заглушает работающие часы и этот монстр немедленно меня заметит. В первое время мне было так страшно, что я зажмурилась и не смела открыть глаза, чтобы взглянуть на него, но через некоторое время любопытство победило. Монстр медленно передвигался по кабинету, и Николай чуть не упал с койки и не потерял сознание от увиденного. К тому же он опознал в роботе пропавшие детали. Теперь все стало на свои места. Эксперимент программиста удался. Вмонтированный накануне чип заработал, активировал мозговую деятельность робота. Этому монстру удалось собрать себя с помощью имеющегося оборудования. Он вышел ночью, засветив лучом камеру, а затем вернулся, чтобы доработать себя и установить глазные объективы для того, чтобы дополнительно получать информацию с помощью зрения. Я заметила, что в данный момент его глазные яблоки были пусты, за правым ухом располагалось нечто напоминающее ушной автомобильный телефон, а над левым глазным яблоком светил яркий луч фонаря, будто маяк освещающий путь. Мне было очень страшно. Робот был серебряного стального цвета с множеством всяких болтиков, винтиков и проводков.

– Меня терзают смутные сомнения, что одним зрением он

не ограничится и дополнит себя прочной броней, чтобы никто не смог вывести в дальнейшем его из строя, – подумала я.

Зрелище было просто жуткое. Насколько мне стало понятно, он сначала сканировал помещение, чтобы никто не смог помешать его миссии. Люди естественно воспринимались им, как враги, что, в общем-то, являлось правдой. Медведь реагировал на шум и шел на него. Его шея при этом поворачивалась со звуком механизма, что вгоняло нас еще в больший ужас. Я не могла поверить, что это вообще возможно и это не сон. Одна его хватка и людские кости превратятся в труху. Мое сердце уходило в пятки от увиденного, а глаза расширились до такой степени, что чуть не выскочили из орбит. На остальных от ужаса я даже не смела и взглянуть, но уверена, что другие испугались не меньше.

Вдруг он прошел за ограждением, и я увидела его верхнюю часть головы. Он приближался. Мой пульс стал учащенным, а в горле пересохло. Он медленно сканировал территорию в поисках угрозы в виде людей. Несколько секунд постоял возле меня, а затем медленно вышел за дверь. Коллектив еще несколько минут просидел в укрытии, боясь пошевелиться, а затем, поняв, что угроза миновала, все медленно, как тараканы стали с опаской выползать в центр кабинета.

– Вроде пронесло, – тихо сказал Алексей.

– Надеюсь, он больше не вернется, – добавил Николай.

– А вас не волнует, куда он направился. Может он сейчас город громит? – взволнованно сказала я.

– Да пофиг! Главное, чтоб не нас, – ответил Алексей.

– И что это было? – испуганно произнесла рыжая.

– Похоже, эта тварь как-то собралась сама, после того, как я неосмотрительно вживил экспериментальный чип с возможностью робота мыслить, – отвечал ей Николай.

– Ну, понятно, почему он образ медведя за образец взял, а не человека! – додумался Алексей.

– И почему же? – поинтересовалась я.

– А у нас в коморке плакат висит с медведем, его изображение он и взял за образец для сборки.

– Почему нигде в душевых нет замков!? – возмутилась я.

– У нас такое впервые, – недоумевая, отвечал Николай.

– А что купаться без замков это у вас нормально!? – продолжала я.

Они не нашли, что ответить, и я поняла, что они, будучи специалистами, очень халатно отнеслись к работе.

– Я бы таких «специалистов» гнала бы поганой метлой, а не то, что доверять им научные разработки, – подумала я про себя.

Снова у двери заскрежетало, будто кто-то опять пытается войти. Вскоре нам стали различимы все те же тяжелые металлические шаги.

– О нет! Опять он! – прошептала брюнетка.

Все тут же бросились врассыпную прятаться по уже знакомым для каждого из нас укрытиям. Все затаились и стали прислушиваться. Я в очередной раз забила на второй

ярус кровати и опять дрожала в окружении пенсионеров. Я хорошо различала его шаги и чувствовала его приближение. Неожиданно он завернул в кабинет программистов, и все услышали, как начало грохотать железом. Мы также не решились выйти. Через некоторое время он появился, но уже в более совершенном виде, претерпев массу доработок. Его интеллект позволил ему взять необходимые инструменты и снабдить себя нужной электроникой. Как нам в дальнейшем удалось понять, он развил в себе способность слушать, обонять, а также из его ладоней теперь стала выделяться кислота, при необходимости он мог ее использовать. Зрелище было жуткое. Этот монстр по-прежнему не включил активацию зрения, эта программа должна была активизироваться позднее, требовалось время для настройки некоторых файлов, а вот всем остальным он пользовался без всяких проблем. Нужно заметить, что, если бы он мог еще и видеть, спастись бы уже не удалось никому. Его мощь не знала предела, теперь все уязвимые места на его корпусе были прикрыты надежной броней, которую он сам себе установил в кабинке программистов. Это была машина для убийства. Он сам принимал решения и оценивал обстановку. Его когти были из стали, а на ладони располагались капилляры для потоков кислоты. Одно его прикосновение и человеческая плоть превратится в обожженный кусок мяса и труху костей. Тут одна из пенсионерок забормотала, что ей, не удобно лежать.

– Тихо! – быстро сказала я.

Нас услышали. Груда металла направилась в нашем направлении. Его тяжелые шаги были все отчетливее. Робот вошел к нам за занавеску и стал прислушиваться. Лапой он взялся за деревянную перегородку и оставил на ней шипящие следы от разъедающей серной кислоты. Поверхность сильно дымилась и издавала неприятный удушающий запах. Все замерли в ужасе. Мне было так страшно, что я пыталась не дышать, чтобы ничем не привлечь его внимание.

– Только бы он ушел, – с надеждой мечтала я.

Со зрением у этого железного медведя дела были все еще плохи. Это не могло не вселять в нас надежду, что мы останемся незамеченными. Как нам стало ясно, он ловил импульсы от движения. Остальные функции, пока что только устанавливались. Его интересовало все, что шевелилось, а также любые шумы. Хорошо еще, что не активирована его функция сверхчувствительного ультразвука. Тогда бы нам точно несдобровать.

Неожиданно робот схватил меня за руку и начал сжимать. Я испытала дикую боль. Еще немного и кости начнут ломаться, хорошо, что он не использовал силу. Я стиснула зубы, но не крикнула. Сейчас я приготовилась умирать. Скоро робот выпустит кислоту из ладони и оставит разъедающие кожу ожоги. Вдруг в душевой что-то загремело. Это одна из девушек зацепила ногой металлическое ведро. Медведь резко остановился и разжал когти. Это послужило мне спасением. Монстр резко вышел и быстрым шагам проследовал в

душевые. Раздался жуткий женский крик. Все поняли, что девушке с рыжими волосами не спастись. Я очень хотела помочь ей, но остановила себя, прекрасно понимая, что ничего не смогу сделать против этой машины, лишь только стану еще одной жертвой. К тому же мы не были с ней дружны и, если бы, там находился близкий мне человек, я уверена, что бросилась бы на помощь готовая погибнуть.

Тем временем оттуда раздавались нечеловеческие крики, но никто так и не решился выйти. Ком застрял в моем горле, а слезы медленно потекли по щекам совершенно беззвучно. На моем лице не было никаких признаков сожаления, о душевном состоянии говорили лишь слезы. Факт того, что я не могу помочь ей сжигал меня изнутри, но я ничего не могла поделать с этим. После череды душераздирающих криков, женский голос стал слабеть, пока не стих вовсе. После этого железная машина для убийства зашумела тяжелыми шагами, вышла из душевой и направилась в ремонтный цех, именно туда, где находилось все необходимое ему оборудование. Никто не смел пошевелиться. Коллектив лишь тихо прислушивался и старался дышать, как можно тише. Необъятный ужас полностью овладел коллегами. Неожиданно на груди медведя справа от центра загорелась какая-то красная лампочка и раздался монотонный, противный писк, напоминающий сирену. Вдруг все услышали сильное потрескивание, а затем увидели, как робот что-то пытается припаять к себе. Из детали посыпались искры и запахло жженой резиной. Он открыл

броню на груди, из которой валили сильные клубы дыма. Видимо, что-то пошло не так. Похоже, робот получил сигнал о пополнении каких-то ресурсов и сейчас пытался устранить этот недостаток и больше не нуждаться в дополнительных затратах. Мне сразу пришла в голову мысль при случае проверить боится ли он воды. Хотя, учитывая его технические характеристики, надеяться на это было, по меньшей мере, глупо. Неожиданно из его уха, а именно микрофона возле него, послышался шум настройки частот, будто бы только что кто-то включил радио и пытался поймать нужную волну. Тем времени помехи не прекращались. Вдруг раздался глухой металлический голос машины:

– Перегрузка! Перегрузка! Сигнал получен! Есть прибыть в пункт сбора!

Сложилось впечатление, что кто-то смог поймать его частоту и выйти с ним на связь из командного пункта, а робот в свою очередь, получив приказ так называемого хозяина, незамедлительно направился выполнять указания. Это все было более, чем странно, но, если проследить события сегодняшнего дня, то последнее происшествие уже не казалось чем-то из ряда вон выходящим. Я до сих пор не могла поверить, что являюсь свидетелем всего этого кошмара и это не очередной из моих страшных сновидений.

Широкими прыжками, переходящими на бег, робот-медведь выбежал из помещения, грохоча мощными металлическими лапами о старый паркет. Наступила тишина. Мы долго

не решались выйти, прождав еще несколько минут и, только полностью убедившись, что монстр не вернулся, коллектив потихоньку стал сползаться к центру помещения, осторожно вылезая из своих нор и испуганно озираясь по сторонам. Не спеша мы стали обследовать помещения и медленно вошли в душевую. Брюнетка оказалась там первой и, закрыв, искажившееся в жуткой гримасе лицо, руками, издала душевраздирающий крик. Ее глаза едва не вылезли из орбит, руки и губы задрожали, речь стала бессвязной и ее ноги медленно поползли вниз. Девушка пыталась удержаться за дверную ручку в попытке поймать равновесие, однако все они были тщетны. Ее едва успел поймать подбежавший вовремя Николай. То, что он увидел, также повергло его в шок. Он долго еще не мог оторвать растерянный взгляд от того, что находилось внутри. Все мы немедленно бросились к ним. Зрелище, увиденное нами, будет долго приходить к нам во снах. Нам предстало помещение, полностью забрызганное кровью, обрывки кишок и внутренних органов также находились везде и покрывали дверцы душевых и свисали переброшенными веревками, обвивая старые ручки. Где-то в середине зала, перед кабинками с душевыми, на мокром кафеле лежал окровавленный кусок мяса, человеком это назвать было никак нельзя. Все его кости были переломаны, а плоть сорвана большими кусками. Из этой зловонной кучи вились клубы кислотного пожара. По черным припаленным областям на теле убитой, легко можно понять, что туловище подверг-

лось сильной атаке механических рук, низвергающих соляную кислоту. Лишь по обрывкам рыжих волос можно было узнать в этой окровавленной и дымящейся массе рыжеволосую подругу брюнетки...

Люди прикрыли рот руками, а меня и брюнетку сильно затошнило. Я почувствовала сильную слабость в ногах и с трудом заставила себя не потерять сознание от увиденного.

Брюнетка никак не могла успокоиться и сильно разрыдалась у тела своей подруги. Я осторожно подошла к ней и мягко сказала:

– Пойдем. Ей уже ничем не поможешь.

Она подняла голову, грустно взглянула на меня и не спеша вышла вслед за мной.

– Бежим отсюда, пока он не вернулся! – крикнула я, и все выбежали прочь из этого помещения.

Мы бросились наутек. Долго бежали мы, куда глаза глядят, а затем забежали в квартиру брюнетки, она жила неподалеку. Нам было нужно перевести дух и переварить увиденное за день. Еще немного времени мне понадобилось, чтобы прийти в себя. Теперь мне стало полностью понятно, что эта контора не что иное, как секретное предприятие по производству роботов, вернее попытки создать что-то особенное и по-настоящему уникальное. Тогда еще никому и в голову не могло прийти, что это происшествие стало первой ласточкой на пороге необратимых перемен.

– Зачем вы делали этих роботов!? Зачем все эти экспе-

рименты с механикой!? Вы же погубите людей! Вы создали непобедимого убийцу! – резко спросила я у программистов.

– Нам просто нужны были деньги, – спокойно ответил Николай.

– А тебе что нет? – саркастически добавил он.

– Мне деньги нужны, но только не такой ценой.

– И что это за «погубите людей»! Брось! Не уж то тебя заботит кто-то еще? Какое тебе дело до остальных? Ты вообще что-нибудь о прогрессе слышала или так из пыли кринолинов не вылезла? – ехидно пытался шутить он.

– Я может и не знаю многого, но только одно мне ясно точно: все попытки людей продвинуть прогресс оказываются гибелью для человека и это не изменить. Так было всегда.

– У нас все было под контролем! Я понятия не имею, как он самостоятельно развил искусственный интеллект? Процесс должен был протекать строго под нашим наблюдением, – нагло отвечал Николай, пытаясь строить из себя крутого парня.

Другой в это время молчал, стараясь не вмешиваться. Он избрал хитрую позицию, что называется и вашим, и нашим, хотя сам активно участвовал во всех начинаниях своего друга и по логике вещей должен был активно его поддерживать, чего на удивление не случилось. Алексей все время делал мне недвусмысленные намеки, показывая всем своим видом, что испытывает ко мне интерес. Возможно, сейчас он решил принять нейтралитет и трусливо забился в угол, чтобы и дру-

га не потерять и тем самым меня к себе расположить. Так сказать, своей трусостью отстаивать свою точку зрения, решил убить сразу двух зайцев, если конечно она у него вообще была.

– Что будем делать? – поинтересовалась брюнетка, до сих пор не сумевшая прийти в себя от потери подруги.

– Честно? Не знаю, – ответил Николай, и наступило тягостное молчание.

Его коллега попыталась разрядить накаленную обстановку и решила внести предложение на рассмотрение общест-венности.

– Ну, что отсиживаемся здесь до утра, а на рассвете по домам?

– Хорошая идея. Сейчас идти опасно, – поддержала я.

Все, как это ни странно, не стали со мной спорить, хотя все мои предложения обычно воспринимались в штыки, лишь по той простой причине, что это предложение поступило от девушки, которая по природе своей мозговой активности не имеет, по мнению многих парней. Эти древние пред-рассудки сидели до сих пор по самым глухим деревьям и пере-давались там из поколения в поколение. А так как коллек-тив наш полностью из тех мест, этому удивляться не приходи-лось. Однако в этот раз все прошло спокойно и без возму-щений. Мы еще несколько часов пробыли в гостиной, а по-том не в силах побороть усталость и сон, разбрелись по за-ранее приготовленным и распределенным хозяйкой местам

ночевки. Мне достался сидячий диван. Я расположилась в нем поудобнее. Вдруг дверь распахнулась и в комнату вошел Алексей. На лице его была странная улыбка.

– Ну, и зачем же мы пришли? – показав, что я не сплю, произнесла я.

Он, продолжив улыбаться, сказал:

– А видела, я тебя поддержал сегодня в споре с Колькой?

– Ты хотел сказать, не перебил, наверное. Насколько мне не изменяет память, ты только и делал, что трусливо помалкивал в уголке.

Он тут же вспыхнул гневом, но затем, взяв себя в руки, как, ни в чем не бывало, добавил:

– Ладно. Брось злиться, – все также улыбался он.

– А я и не злюсь.

– Мое предложение все еще в силе, если что, – пытался намекать он.

– Это, какое же? – недоумевала я.

– Ну, если вдруг надумаешь, то я не против, чтобы ты ко мне переехала.

– Я против! – резко отрезала я.

А затем, негодуя от возмущения, добавила:

– Как это у вас все быстро выходит. Пришла сотрудница новая, ты ее знать не знаешь. А может я маньячка какая с садистскими наклонностями? А он ее уже сожительствовать зовет! – на этом моменте он заулыбался.

– А чего тянуть то? – недоумевал он.

– Может быть, ты не успел заметить, так вот довожу до твоего сведения, что я не из разряда твоих сельских проституток и мне такие предложения недопустимы. Таких, как ты терпеть не могу и с таким парнем у меня никогда и ничего не может быть, а трусость я просто в людях ненавижу. Вопросы еще имеются?

Он скривил недовольно лицо и медленно вышел за дверь.

– Этого мне еще не хватало! – возмущалась про себя я.

Я заметила, что Алексей интуитивно и хотел бы поменять эту свою жизнь, а как только понимает, что это возможно, сразу же пугается и не знает, что делать, так, как жить иначе он не знает, как и к другому не приучен. Подсознательно его все устраивает в своей жизни, он давно к ней привык, а учитывая врожденную лень, решил полностью пресечь какие-либо попытки перемен и продолжать морально разлагаться в своем болоте.

– Зачем он предложил это мне? Я ведь совсем не похожа на круг его общения. Этот идиот даже не понимает, что у нас с ним ничего не выйдет. Он какое-то время по началу будет стараться и прикидываться хорошеньким, а потом природа возьмет свое и он ударится в беспробудное пьянство и загулы. Я естественно это терпеть не стану и пошлю его на все четыре стороны. Вывод напрашивается сам собой. Людям определенного склада мышления необходимо искать себе пару в той же местности и с теми же укладом и нравами, в таком случае все будут довольны, можно не жениться,

она будет пить с ним по-черному, а как только он выйдет за порог побежит к соседу. После чего обманутый ворвется к нему, выволочет за волосы «свою любовь» и под жуткие крики побьет ее, на что она довольно заулыбается, а затем, как ни в чем не бывало пойдут распивать очередную бутылку самогона. И все в порядке и все, как у людей, – саркастически размышляла я.

– К тому же, я всегда презирала трусов и не переношу алкоголиков и курильщиков, а также терпеть не могла ловеласов. Этими всеми качествами он обладал с лихвой. Его желали все девушки отдела, но только не я, что его сильно задевало.

Еще некоторое время я размышляла на различные темы и, не смотря на жуткую усталость, так и не смогла расслабиться и заснуть в чужом доме с чужими для меня людьми. Так я и пролежала до утра, не сомкнув глаз. Алкоголик и курильщик Алексей провел вечер за обычным своим занятием, а именно в компании Николая, распивая бутылку водки, любезно предоставленную хозяйкой дома. Пьяный смех и гогот еще долго не смолкали и мешали остальным уснуть, но никто не посмел сделать им замечание. В их коллективе такое поведение было абсолютно нормальным и не выбивалось за рамки нравов и сложившихся в их среде устоев. Так прошла ночь. Потихоньку все стали просыпаться и собираться на завтрак. Брюнетка вывалила все имеющиеся припасы из холодильника на стол, за что, нужно заметить, мы были ей очень благо-

дарны.

Потом Алексей, пытаясь вызвать мою ревность, решил сделать «ход конем» и на глазах у всего коллектива крепко обнял хозяйку. Я сразу раскусила его намерение и насмеялась над ним про себя.

Он естественно ожидал реакции тех девушек, что всегда водились в его окружении, а именно, я со злостью вцеплюсь в ее волосы и с криками и воплями: «Убери от него свои лапы! Он мой!» – у нас завяжется драка, за которой под дикий хохот будут наблюдать парни и снимать все это на телефон. Он рассчитывал, что я пойму, какой он ценный экземпляр и буду всеми силами пытаться привлечь его к себе.

Однако его поступок дал абсолютно противоположный эффект. Я в очередной раз поняла, что эти люди не меняются и ждать верности от этих субъектов не приходится. Я никак не отреагировала на его выходку, что крайне его удивило, он также искренне недоумевал, когда показывал мне фотоальбом его баб жлобоватой наружности, ожидая что я тоже захочу стать одной из его коллекции. Все его попытки пригласить меня в самые неприятные и злачные заведения города также не увенчались успехом. Что тут скажешь? Умом явно человек не блещет. Вместо того, чтобы привлечь мое внимание, он всеми своими поступками только меня окончательно оттолкнул, да только еще при этом вызвал омерзение.

Итак, утром, поблагодарив брюнетку за предоставленный ночлег, я направилась к своему дому, осторожно передвига-

ясь и озираясь по сторонам. Мне все время мерещилось, что вот-вот из-за угла выскочит этот монстр и начнет преследование. Наконец, моему взгляду открылась знакомая улица и я вбежала в дом. Там меня ждали родители и сестра.

– Что случилось? – испуганно спросила мама!/? Где ты была!/? Мы так и не смогли до тебя дозвониться вчера!

Я быстро остановилась, старалась отдышаться, а также попыталась выровнять дыхание и затем быстро ответила:

– Вы не представляете, что я видела!

– Что!/? – испуганно и при этом одновременно спросили все собравшиеся.

– В общем, у нас на работе робот все разгромил, убил сотрудницу и нам чудом удалось самим ноги унести оттуда.

Повисло растерянное молчание. Обратив внимание на полное непонимание изложенной мною информации, я добавила:

– Я сейчас все подробнее расскажу, только надо в себя прийти, искупаться и очень спать хочется.

После чего меня накормили и принялись слушать подробности:

– Этот монстр как-то сам собрался. Вы никому не открывайте, а то не известно, где его носит? Может город громить пойдет, хотя, если задуматься, двери его вряд ли смогут остановить, он нашу офисную из толстого металла в два счета вынес, а эта для него вообще картон.

Я увидела на лицах окружающих, сильный испуг.

– Ты шутишь что ли? – спросила сестра.

– Да какие шутки! Правда! Я сейчас все по порядку расскажу.

И я изложила все, что произошло со мной вчера, останавливаясь и отвечая на все возникающие по ходу рассказа вопросы.

– А завтра на работу пойдешь? – поинтересовалась мама.

– Какая там работа? Вон директору заявление об уходе завезу и больше меня там не увидят.

– Хотя, лучше всего я вообще туда не пойду, а отправлю заявление об уходе сразу на личную почту директора. Не хватало мне снова с этим роботом встретиться, – немного поразмыслив, добавила я.

– Ну, и правильно, – поддержала меня семья.

– Чувствую, мы стоим на пороге чего-то страшного. Чего еще пока сама не знаю, – поделилась я своими переживаниями с родственниками, а потом пошла спать, и наконец-то мне удалось выспаться, закутавшись в столь родное для меня одеяло.

Утром я открыла глаза и яркий луч теплого солнца упал мне на лицо, что подняло мне настроение и вызвало невероятный прилив сил. Я встала с кровати бодрой и отдохнувшей. И вот уже ничего не напоминало о вчерашних событиях, которые изредка обрывками то и дело возникали у меня в голове. Сегодня это все было похоже лишь на страшный сон. Здесь я снова почувствовала себя в безопасности. Одев-

шись, я направилась на кухню. Там с самого утра уже что-то готовила мама и сладкий аромат горячих блинов манил меня все с большей силой. Открыв дверь и оказавшись на кухне, я, как обычно, поздоровалась.

– Здравсьте, – шуточно произнесла я.

– Приветик, – подыгрывая мне, также ответила мама.

Я уселась на диван и погрузилась в размышления. Вскоре я услышала шевеление в остальных помещениях и пришла к выводу, что все проснулись. Теперь из зала слышался шум включающегося телевизора и через секунду раздался голос ведущего новостей. В общем, это было самое обычное утро, как и многие другие. Оно ничем не выделялось на фоне остальных, что, впрочем, не могло меня не радовать. Нужно заметить, что я предпочитаю размеренный и спокойный ритм жизни: предсказуемый и без каких-либо происшествий. Неожиданно мама спросила:

– Ну, что теперь делать будешь? С этой работой тоже не вышло ничего.

– Не знаю, куда теперь попробовать устроиться, я уже успела поработать во всех фирмах города. По-моему, места, где меня не было, уже закончились.

– Да. Сейчас на более-менее средней тяжести работы не возьмут, а знакомств у нас нет, сама знаешь, остаются только тяжелые работы такие как: отделочник или разнорабочий скажем на стройку, учитывая твое образование, которое еще в ходу, да только куда ж тебе со своим здоровьем? – грустно

сказала мама.

– Это точно. Да и обидно будет на стройку идти подсобником кандидату наук с двумя высшими образованиями и опытом работы на руководящих должностях. Не дождутся! – согласилась я.

– Да я понимаю, только видишь какая ситуация с работой, – мягко сказала она.

– Да знаю, – с сожалением согласилась я.

– Что делать-то теперь будешь?

– Не знаю, – спокойно и с легкой грустью в голосе произнесла я.

– Пока продолжу поиски, а потом может быть, мне очень сильно повезет и меня возьмут на работу мечты, – пыталась шутить я.

– Ну, ну, мечтать не вредно, – ответила мама с легкой улыбкой.

Я улыбнулась, понимая, что вообще попытки куда-либо устроиться равны нулю. Затем я погрузилась в свои мысли, а мама продолжала готовить, как вдруг из зала раздался голос сестры. Мы с мамой не расслышали слов и принялись прислушиваться. Вскоре по коридору раздались ее торопливые шаги. Открыв дверь с достаточно взбудораженным выражением лица, она быстро произнесла:

– Сейчас по новостям передали, что чипирование ввели.

– Это как? – растерянно произнесла я.

– Ну, вы помните, как раньше по телевизору передавали,

что изобрели какой-то там чип и что всем желающим его поставят в такой-то клинике совершенно бесплатно.

Мы растерянно молчали, напрягая мозги и пытаюсь вскрыть в память вспоминая об этой информации, однако все было тщетно.

Сестра, увидев на наших лицах недоумение, продолжила:

– Ну, там в рекламе еще говорили, что это, как бы очень полезно для здоровья, что этот датчик поможет предотвратить сердечно-сосудистые заболевания и прочее, он якобы отследит все неполадки в организме и сразу подает сигнал в больницу, а там уже на этот чип врач подает необходимые сигналы и человеку сразу становится легче. Ну, помните?

– Ааааа! Вспомнила! Там еще говорили, что это научный прорыв и медицина сделала резкий скачок вперед! Еще помню находились многие сторонники этого всего. Некоторые даже поставили, я слышала, – ответила я.

– Вот, вот! Только раньше это по доброй воле было, а теперь уже в обязательном порядке.

– И что же они прямо на улицах будут ловить и руки заламывать?

– Ну, пока что до этого не дошло. Пока только объявили, что все население обязано в срочном порядке обратиться в клинику по своему месту проживания и пройти простое обследование, а там, судя по всему, будут рассказывать, как эта штука полезна, – констатировала сестра.

– А если кто-то откажется? – не унималась я.

– Пока что не известно, но я думаю их не ожидает ничего хорошего.

– Ну, что теперь делать будем? – растерянно спросила мама.

– Ты еще спрашиваешь? Я точно не пойду! – уверенно произнесла я.

– А вдруг не получится? – интересовалась она.

– По крайней мере буду сопротивляться всеми силами.

– А может ничего страшного в этом и нет? – неожиданно сказала сестра.

– Я в это не верю! – резко оборвала я.

– Ну, я, например, схожу, хоть посмотрю, как там чипируют. Помнишь сказали, что можно посмотреть, а если что отказаться.

– Я тебе не советую. Не вздумай даже идти! – резко произнесла я.

– Да успокойся, ничего страшного в этом нет. Схожу посмотрю, а то ты так паникуешь постоянно и раздуваешь всегда из мухи слона.

– Ну, вы как хотите, я вас предупредила, а я точно не пойду! – обиженно сказала я.

Наступило молчание.

– И когда же ты идти собираешься? – поинтересовалась я.

– Да завтра всем коллективом соберемся, да пойдем. Им теперь тоже идти надо, вот все вместе и ходим.

Неожиданно, я услышала, как постепенно каждому на те-

лефон пришло сообщение. Все направились читать. Я достала устройство и прочитала послание. Оно гласило следующее:

– Здравствуйте. Приглашаем Вас принять участие в БЕСПЛАТНОЙ программе по обследованию всего организма с проведением детального медицинского осмотра на высокоточном оборудовании. От вас требуется явиться в больницу по месту жительства в любое время с 08.00 до 20.00, обратиться в регистратуру или сразу подойти в двести двадцать седьмой кабинет на второй этаж и пройти обследование с дальнейшей БЕСПЛАТНОЙ экскурсией по новым корпусам поликлиники. Желаем Вам здоровья и процветания! С любовью и заботой о вас и вышей семье.

– У вас что написано? Тоже про медкомиссию? – крикнула мама из соседней комнаты.

– Ага! – отозвалась сестра.

Таким образом мы поняли, что всем было разослано одно и тоже сообщение.

– И что там? Я так и не поняла? – растерянно пыталась собрать больше фактов сестра.

– Да, вроде, хотят, чтобы комиссию все прошли, причем срочно почему-то и что в каждой больнице теперь завели какой-то двести двадцать седьмой кабинет, с новейшим оборудованием, да еще корпусы больницы расширили и что-то там по пристроили и всех приглашают увидеть все это своими глазами. Я так поняла, – ответила я.

– А экскурсии зачем? – удивилась мама.

– Ну, наверное, показать, что все безопасно, – скептически произнесла я.

– Да уж..., – растерялась сестра.

– Ох и не нравится мне все это. Очень не нравится. Сначала робот, теперь вот это, – заволновалась я.

– Да? А с роботом с этим что? По новостям по местным сказали хоть что-то? – спросила мама.

– Ничего! – уверенно произнесла сестра.

– Очень странно? – удивлялась я.

– Более чем! – согласилась со мной мама.

– А папа, что об этом чипировании думает? – спросила сестра.

– А он в комнате сидит, сейчас спросим.

После рассказанного сообщения он резко оживился и приободрился, будучи любителем всех медицинских новинок, свято веря в их невероятные и волшебные результаты, сказал, что побежит завтра с утра очередь занимать.

– Я вам еще раз советую не ходить! – пыталась снова предостеречь их я.

Наступило растерянное молчание. Неожиданно в дверь позвонили. Все замерли. Не услышав движения в квартире, кто-то позвонил еще настойчивее.

– Кто бы это мог быть? Мы вроде никого не ждем? – растерянно произнесла мама.

Папа резко подскочил с кровати и как всегда бросился

к дверям. Он часто попадал в плохие ситуации именно из-за своей доверчивости и искренней веры в доброту людей. Неоднократно он возвращался из коридора с каким-нибудь очередным «чудо прибором» по лечению всех болезней, настойчиво навязанного торговцами и нам стоило немалых усилий, чтобы вернуть его в дом, а ненужный хлам отдать продавцам «чудес».

– Не открывай! – резко предостерегла его я, поддавшись нехорошему предчувствию.

– Да ладно! – недовольно и сердито оборвал он.

– Кто там! – раздался его голос.

– Это представители районной больницы. Ваш лечащий врач.

При слове врач его сердце дрогнуло и руки сами потянулись к замку. Через несколько секунд дверь была открыта. На пороге стояли две женщины. Одна из них действительно являлась нашим лечащим врачом, прикрепленным к нашей поликлинике.

– Что вы хотели? – в улыбке расплылся он.

– У нас открылся филиал, как в общем-то и в каждой больнице города. Ну, вы уже слышали наверняка, по всем каналам передают. Так вот, в экстренном порядке всем гражданам необходимо пройти диспансеризацию на новейшем оборудовании. Предлагаем вам совершенно бесплатно вшить специальное устройство. С помощью него не только можно будет не носить с собой документы, но и расплачиваться вез-

де и повсюду. Как это удобно! Вы даже и представить не можете! У нас соседи сделали, так очень довольны и нас до сих пор благодарят. Говорят, как мы раньше без этого обходились, не понимаем.

– А на здоровье это как влияет? – продолжал расспрашивать он.

Увидев в его глазах живой интерес, они взбодрились и в два голоса произнесли заученный ответ на подобные вопросы.

– Это для вашего здоровья. Устройство помимо этих функций может отлаживать организм, ну, допустим настроение у вас плохое, так оно сигнал в главный медицинский центр подает и оттуда команда поступает с ультразвуком и настроение улучшается. А то ведь плохое настроение вызовет головные боли, сердечные опять же, что в дальнейшем и к инфаркту привести может, а наш прибор этого просто не допустит.

Мы не проронили ни слова. Та женщина, что сопровождала участкового врача, чтобы не упустить нить разговора натянула неестественную улыбку полную любезности и быстро милым голосом добавила:

– Какие еще вопросы есть? Мы с удовольствием на них ответим.

– А это больно? – поинтересовался папа.

– Да нет! что вы? – заулыбалась одна из них. Как комарик укусил, а пользы сколько!

– А вы сами себе поставили? – строго спросила я.

– Да! – одновременно сказали они.

– Покажите! У вас наверняка должен порез остаться.

Они замялись и одна из них добавила.

– Ну, мы еще не ставили себе, но документы уже подали.

С нетерпением ждем очереди, чтобы стать счастливыми обладателями этого «чудо» чипа.

– Мы ставить не будем! – резко ответила я.

– Ха-ха-ха. Я удивляюсь, вы ведь все современная молодежь и должны знать о развитии технологий, как они улучшат жизнь, а вы рассуждаете, как бабушка старенькая, – пытались пристыдить меня они, в надежде, что я сдамся.

– Может я и бабушка, только вот, как сами себе поставите, так и мы, как говорится, вслед за вами по вашим следам.

Они ненадолго отошли и зашептались, что именно нам слышно не было.

– Что за въедливая семейка попалась, остальные поговорчивее были.

– И не говори.

Потом снова натянули свои улыбки и приблизились к нам и как ни в чем не бывало спросили:

– Когда готовы прийти к нам? Давайте я каждого запишу. Фамилию называйте. Вы у нас кто? – обратились они к папе, полностью игнорируя меня.

Он только раскрыл рот и приготовился что-то отвечать, но я резко произнесла:

– Мы вас об этом оповестим. До свидания, – и попыталась захлопнуть дверь.

Они похоже были готовы к такому повороту и одна из них резко остановила дверь, просунув ногу и остановив ее каблуком. По той лихости, что она проявила, видно стало, что проделывала это неоднократно.

– Мы еще не договорили. Так, когда придете?

– Мы вам скажем, – произнесла сестра.

– А зачем же ждать? У нас под подъездом и машина стоит, мы можем всех сразу и отвезти. Быстро и удобно и за проезд платить не надо.

– Да нет, спасибо, мы уж сами, как-нибудь потом, – сказала я.

– Зачем откладывать? Гарик! Митенька! – позвали они и в коридор вошли два накачанных амбала, поджидавших за дверью. Судя по всему, они работали медбратьями в одной из психиатрических лечебниц.

Они вошли в коридор и стали рядом с врачами, сверкая злобным оскалом.

– Вот, ребятки, не хотят с нами ехать, – милым голосом произнесла врач.

– Очень плохо! Вы у нас такие единственные, кто упирается, – строго сказали они.

– Явно врут, – подумала про себя я.

– Что делать будем? – все тем же ехидно сочувствующим голосом спросила помощница.

– А мы сейчас гражданам поможем, сопроводим так сказать, – строго сказал один из них.

Мне почему-то показалось, что это Гарик, если судить по насыщенно черным волосам и темным глазам. Второй амбал был светловолос, из чего я заключила, что это никто иной, как Митенька.

– Че! По-хорошему не хотите? – произнес брюнет.

Я прислушалась и поняла, что подобное происходит на каждом этаже. Все те же недовольства жильцов и милые уговоры «гостей». Неожиданно я увидела, как Митенька достал дубинку и демонстративно помахал ею перед родителями. Они повинувались и, нерешительно прихватив сестру, пошли к машине. Я попыталась остановить их, но это было бесполезно.

– Да, ладно, ходим уж, это для здоровья нашего все-таки, – испуганно сказал папа.

Я осталась на месте и попыталась оттащить семью и захлопнуть дверь.

Тут один из амбалов сильной рукой остановил меня и прокричал:

– А ну, пошли со мной! – сказал он и сильно схватил за руку.

Я попыталась вырваться, но все бы тщетно. Поняв, что все безрезультатно, я сильно двинула одного из них ногой, после чего они просто рассвирепели, заломали мои руки и эта пара потащила к подъезду и меня. Мне оставалось только бросать

на них злобные взгляды. Что будет с нами дальше оставалось загадкой. Сначала этот робот странный, потом это.

– Мне нужно срочно что-то начинать придумывать. Я просто так не сдамся. Надо как-то освободиться и спасти свою семью, – размышляла я.

Вскоре всех затолкали в медицинский автомобиль. Там было много людей из нашего дома. Нас погрузили внутрь и закрыли решетки. Эту особенность я отметила для себя с сильным разочарованием, отмечая с сожалением один из планов побега. Также эта была не единственная машина, людей просто рассовывали по свободным, а после того, как она набивалась полностью, словно дрова, закрывали двери и грузили следующую. Через несколько минут мы ехали в неизвестность.

Тем временем в офисе компании был настоящий переполох. Сотрудники никак не могли выйти на прежний размеренный темп работы, опасаясь появления все того же робота, созданного ими же. Как странен человек. Создавая нечто ужасное и разрушительное, радуется, что с помощью новой разработки можно уничтожить тысячи людей, а когда в эту тысячу попадает он сам – крайне удивлен и напуган.

Сотрудники наблюдали, как рабочие меняли поврежденные двери и устанавливали новые, усиленной конструкции. На них денег никто не пожалел, однако и после этих принятых мер все продолжали трястись от страха, разгребая разгромленный офис и избавляясь от бардака.

– Серьезно этот монстр все тут покрошил, – грустно сказал программист Николай.

– Да скажи спасибо, что вообще сами-то живы остались, – заметил Алексей.

– И то верно, – согласился тот.

– Тут работы восстанавливать месяца на три и это, не считая убытков от испорченной техники.

– Хоть бы с нас не вычли, – высказался Алексей.

– А чего это с нас! – завозмушался Николай.

– Ну, вообще-то может и с нас директор вычесть. Это же ваши упущения, – влезла в разговор брюнетка.

– А ну, заткнись, дура, – резко одернул ее Николай.

Она недовольно фыркнула и совсем не обиделась. Среди них такое обращение считается более, чем нормальным и в отсутствии полного уважения к себе, завтра она об этом и не вспомнит. По разговорам парней было заметно, что к девушкам из их коллектива они относятся крайне небрежно и развязно, интуитивно чувствуя, что такое поведение с такими вполне допустимо. Программисты несколько не уважали их, видя их развратное поведение и считали их лишь утехами не способными мыслить. Впрочем, вторые и несколько не пытались что-либо изменить в их отношении к себе и полное неуважение со стороны парней их вполне устраивало. С другой стороны, эти же парни видели, что подобное поведение к девушкам другого сорта просто недопустимо. Эту грань они очень хорошо чувствовали.

– Как думаете куда он делся? – снова спросила брюнетка.

– Кто? – спросил Николай.

– Ну, этот робот ваш. Кто еще? Не директор же.

– А кто его знает. Вы видели там сигнал какой-то пошел, и он убежал сразу. Похоже кто-то передал ему команду. Правда не знаю, как? Мы то сами ее еще не разработали, – ответил он.

Тут брюнетка подошла к Алексею и с улыбкой голодной самки повисла у него на шее. Он этому только обрадовался, ведь всегда был не прочь потискать бесплатных шлюх. Она же расплылась в улыбке, уверенная в своей неотразимости и что Алексей по уши в нее теперь влюблен. Как же все-таки по-разному мыслят глупые женщины и мужчины. Девушки, позволяя себе такое поведение, искренне верят, что после этого на них кто-либо женится, а парень тем временем даже и не помышлял о чем-либо подобном, лишь сиюминутное удовольствие, ни к чему не обязывающее. Понятие верность было изначально ему не знакомо и даже потом, остепенившись и заведя семью, он бы ни за что не бросил свой образ жизни и продолжал бы в том же духе, нисколько не жалея жены, что мыла кастрюли, пока ее муженек предавался бы утехам. Поэтому разумная девушка, сразу просчитав дальнейшую перспективу развития, никогда на него и не посмотрит, что в общем-то я и сделала.

Коллектив продолжил наводить порядок, подсчитывая убытки, стремясь найти себе оправдание, ведь впереди их

ожидал доклад начальству и надо было как-то себя выгородить в глазах руководства, ведь сказать, что по своей дурачости и безответственности они не доглядели за роботом, произнести было не приемлемо.

Тем временем директор той же компании Юрий Петрович был в главном офисе «Арго». Ему предстояло собрание у генерального директора Семена Антоновича, что не сулило ничего хорошего.

– Простите пожалуйста. Я сам не знаю, как это вышло. Все виновные будут наказаны, – извиняющимся голосом и, не смея поднять голову, говорил Юрий Петрович.

– Какое тут извините!!! Это ЧП!!! Что я теперь скажу заказчику?! Что разработка, не успев доделаться, сама сбежала!!! Да он меня на смех пустит, да в психушку сдаст! Вы понимаете, что тем самым вы подорвали мой авторитет!!!

– Я понимаю, – тихо произнес виновный.

– Так, какие меры по розыску модели были приняты? – немного успокоившись, сказал Семен Антонович.

– Мы позвонили во все пункты техподдержки и описали пропавшую модель.

– И все?!!!

– Да. А что еще мы можем сделать? – тихо отозвался тот.

– Пусть ваши сотрудники тоже к поиску подключатся!

– Да я боюсь, что теперь они и близко не подойдут к местам его возможного обнаружения не то, что преследовать его, – тихо промямлил Юрий Петрович.

– Вы что-то сказали?! – строго спросил начальник.

– Нет ничего, будет исполнено.

– Свободны!!! – крикнул генеральный директор.

Тот, раскланиваясь и пятясь, медленно вышел из кабинета.

Неожиданно к генеральному директору постучали.

– Что еще?! – громко и грубо крикнул он.

В приоткрывшейся двери появилась испуганная женщина в белом халате и с папкой документов.

– Можно к вам? – едва шепотом и с опаской спросила она.

Женщина увидела его строгое лицо.

– Я, наверное, не вовремя. Я попозже тогда приду.

– Что у вас?!!

– Вы только не волнуйтесь, но у нас ЧП.

– Этого еще не хватало!!! Что за день-то сегодня такой! –

недовольно произнес начальник и после минутного молчания строго спросил:

– У вас что?!!

– Тут у нас немножко не все хорошо, – неуверенно начала она и замолчала, глядя на все изменения реакции на лице руководителя.

– Продолжайте!

– Вот... я говорю не все хорошо. В общем я проводила исследования над подопытными, ну, вы помните, коллективом предприятия по производству роботов, так вот вещество, что мы им вводили для проверки на правду начало да-

вать сбоям. Я не знаю, чем это обосновано, раньше такого никогда не было.

– И в чем выражаются эти сбои? – серьезно спросил тот.

– С некоторыми испытуемыми начали твориться странные вещи. В общем, сильные повреждения мозга и нервной системы с полной потерей памяти. Я работаю по поиску причин. Возможно это индивидуальная непереносимость, возможно такая реакция появляется только через определенное время и будет у всех в зависимости от иммунитета каждого, время будет то запаздывать, то ускоряться, то ли из-за приема испытуемыми препаратов недопустимых с этими. Выясню причину, не беспокойтесь.

– Выясняйте побыстрее, нам нужны точные результаты. Я и так уже подписал контракт с несколькими корпорациями на продажу «сыворотки правды» и мне не хотелось бы и тут ударить в грязь лицом.

– Не волнуйтесь все будет исправлено.

– У вас все!?

– Да.

– Свободны. Работайте, – недовольно добавил он, размышляя над навалившимися проблемами.

Тем временем машина скорой помощи остановилась у больницы и нас стали выпускать наружу. У больницы было много транспорта, из которого выводили людей точно также, как и нас. На их лицах было непонимание и недоверие. Каждого из нас держали сильные руки санитаров и вырваться не

было никакой возможности. Поднявшись по темной и узкой лестнице, нас провели мимо кабинетов с прозрачными стенами. Потом остановили у одной из них, сказав, что это совсем не страшно и не больно.

– Вот, как это происходит.

Они пытались показать нам весь процесс. Там люди в белых халатах и в соответствующей экипировке с масками на лице вживляли людям чипы. Я видела, как они кричали и сопротивлялись из последних сил, однако врачи побеждали и устройство было установлено. Мне также удалось рассмотреть, что чипы представляли собой маленькие металлические прямоугольники из какого-то особого сплава напичканные микроэлектроникой. Кожу разрезали, делая небольшой надрез, затем с помощью робота, что делает операции (это такая механическая рука с массой проводов) был вживлен чип и что самое страшное его подсоединяют к нервным окончаниям, связанным с мозгом человека. Таким образом люди становились послушными, не способные мыслить и делать что-либо без приказа своих хозяев. Они не будут пререкаться, теперь это только безвольные и безропотные существа. Чипы вживляли всем в разные места. Кому-то в запястье, кому-то в шею, я так поняла в зависимости от физиологических особенностей человека, но все они все равно были связаны с нервными окончаниями.

– Какой ужас! Этих людей никто не спрашивает нужно им это или нет. Их ставят тайком, объявляя, что они сами этого

хотят и насильно принуждать никого не будут, – подумала я.

Тут мою семью и меня повели в один из кабинетов. Они пытались сопротивляться и сестре даже удалось ударить санитаря.

– Куда вы нас тащите, сволочи! – закричала я.

На это я получила удар в ногу. После чего мне заломили руки и потащили в другое помещение.

– Куда вы ее ведете? – закричала мама.

Они лишь усмехнулись в ответ. Рядом стояли и другие люди незнакомые мне, я различила на их лицах грусть и отчаяние, они стояли покорно и без сопротивления, понимая, что участи чипирования никому не избежать.

– Надо бороться!!! Не сдавайтесь! – закричала я.

Тут родители сильно толкнули одного из санитаров об стену, а я подставила подножку. Моя семья помчалась по коридору, я бежала вместе с ними. Вихрем мы пронеслись по ступеням и выбежали на улицу. Тут по сбежавшим начали стрелять усыпляющими растворами. Так получилось, что в панике родители побежали к деревьям, а мне пришлось укрыться в постройке со стройматериалами, а родителей заметили санитары и началось преследование. Моей семье стало необходимо немедленно скрыться.

– Встретимся в заброшенном доме сорок семь, к себе домой не возвращайтесь, это опасно! – успела крикнуть я им вслед.

– Хорошо, – отозвалась сестра и моя семья скрылась среди

деревьев.

– Бегите! Спасайтесь! Я вас найду!! Слышите!?! Найду! – кричала я вслед родителям.

Я успела заметить, что моей семье удалось уйти. Я немного успокоилась и постаралась слегка отдышаться и перевести дух перед тем, как покинуть опасную территорию, но тут меня ухватила сильная рука. Немедленно подоспели еще двое санитаров и потащили меня к каким-то воротам во дворе. На улице поликлиники была настоящая неразбериха. Люди метались, кричали, а им просто заламывали руки и тащили внутрь. Многие сопротивлялись, как могли. Врачи были не готовы к такому исходу, рассчитывая, что все послушно последуют их указаниям. Неожиданно по громкоговорителю раздался голос.

– Граждане, соблюдайте спокойствие. Сейчас вы пройдете к установке и посмотрите, как чипируют людей, а если не понравится, то заставлять никто не будет, все на добровольной основе. Это для вашего же здоровья. Мы заботимся о вас.

– Я видела, где производят чипирование, а эта установка явно для отвода глаз. И почему они так уверены, что после ее посещения все согласятся? Что-то тут не чисто. Нужно быть начеку.

Тут всех пойманных и сопротивляющихся выстроили в колонну в четыре ряда и под присмотром военных с собаками распахнули металлические ворота. Нашему взгляду открылась довольно обширная территория круглой формы,

огороженная высоким десятиметровым забором из каких-то сверхпрочных стальных листов. В центре круга располагались еще одни прямоугольные ворота со входом с одной стороны и выходом напротив, а рядом с ним здание из стали по форме, напоминающей пирамиду. Для чего это я так пока и не поняла. Тут еще одни ворота открылись и перед нами возникла прямоугольная территория, огороженная какими-то металлическими листами стального цвета. В середине ее располагался купол со входом, а рядом какие-то две огромные антенны. Я видела, как отдали приказ включить сирены и антенны стали вращаться, охватывая весь радиус поля. В центре прямоугольной огороженной территории находилось странное строение, состоящее из спиленного пополам шара стального цвета с двумя отверстиями для входа и выхода оттуда. Мне стало от всего этого не по себе. Мне удалось заметить, что, как только колонна людей начинала приближаться к антеннам ближе, чем на десять метров, с ними начинало твориться что-то странное. Этот ультразвук, исходящий от вращающихся локаторов, настраивался на волну человеческого мозга и воздействовал на его структуру. Так смутнение, испуг и сопротивление на лицах людей, попавшим на территорию поля радиуса установки, исчезало и сигнал превращал их в послушных зомби. Их лица выражали теперь полный восторг, а глаза были стеклянны и без движения. Безропотно следовали они в шар, где им выдавали бирку с очередью на чипирование и радостные и счастливые вы-

ходили они уже из другого входа стального шара, становясь во вторую очередь. Таким образом якобы на добровольной основе людям путем зомбирования внушили необходимость чипирования, да еще при этом они стали испытывать от этого радость. Я, медленно двигаясь по колонне, наблюдала, как люди, вполне вменяемые, при приближении и попадании радиуса действия локаторов становились, будто отрешенные, с блаженной миной на лице и глазами летающими, что называется, в межкосмическом пространстве, их полностью лишили воли, сделав их безропотными и покорными, теперь ими было очень легко управлять. Разве мог кто-то из нас подумать, что в один миг наша устоявшаяся и размеренная жизнь так кардинально изменится и мы пройдем точку невозврата.

– Что же теперь будет? – испуганно размышляла я.

– Нужно во что бы то ни стало не допустить установки чипа.

Неожиданно мои мысли прервал голос надсмотрщика.

– Не нарушать строй! Ровнее! – кричал он кому-то впереди.

Тут я поняла, что необходимо совершить побег из колонны, пока я не попала в радиус действия установки. Тогда уже я не буду принадлежать сама себе и мне уже будет все равно. Я не хочу быть овощем. Мне нужно бежать. Сейчас или никогда! Я внимательно осмотрела колонну и, пригнувшись, юркнула в соседнюю к уже зомбированным, сделав вид, что я одна из них и также безвольно закатила глаза. Я не была

раскрыта и как только колонна поравнялась с воротами, прошмыгнула за них. Благо, что их еще не закрыли, так как постоянно шли потоки людей, пригоняемые санитарями и военными на очередное чипирование. Я скрылась в деревьях и заросшем кустарнике, для того, чтобы перевести дух. Немного успокоившись и придя в себя, я внимательно осмотрелась по сторонам. Голоса стали стихать, и шумиха немного спала. Охраны на улице практически не осталось.

– Вот теперь можно продолжить путь, – подумала я и осторожно, крадучись, покинула территорию больницы.

В этот раз мне удалось уйти незамеченной и никем не пойманной. Незамедлительно я направилась в свой дом в квартиру сорок семь. Я понимала, что возможно нарвусь на засаду, поэтому пришлось быть предельно осторожной. Пробежав некоторое расстояние, я наконец достигла своей цели. Передо мной находился дом моего детства, в котором много лет я проживала вместе со своей семьей. Я стала на крыльцо и внимательно прислушалась. Не обнаружив ничего подозрительного, я стала медленно подниматься по лестнице. Несмотря на то, что моя квартира находится достаточно высоко, я не рискнула воспользоваться лифтом. Были все шансы, что он застрянет, а сидеть там и ждать освобождения сотрудниками больницы мне никак не хотелось. Пока я пробиралась вверх я поняла, что дом будто опустел. В нем не чувствовалась жизнь. Не было никаких звуков и шумов. Войдя в свой коридор, поняла, что в квартире никого нет. Я осто-

рожно прислушалась и позвонила в дверь. Тишина.

– Хорошо еще что нет засады, – подумала я.

– Мои родители не возвращались в дом. И это с одной стороны правильно, так как нет никаких гарантий, что эти типы снова не заявятся. Находиться здесь было очень небезопасно. Но где моя семья? Надеюсь мне удастся снова ее увидеть. Я решила покинуть опустевшее здание.

Спускаясь, я невольно обратила внимание, что двери нескольких квартир распахнуты настежь, а в некоторых из них даже копошились мародеры.

– Вот они: без морали и совести. Греют руки на чужой беде. Только бы они меня не заметили, – осторожно подумала я.

– Похоже, некоторых людей волоком вытаскивали из квартир, не дав им никакой возможности даже закрыть двери.

Огорченная в своей неудаче я спускалась все ниже и вдруг я услышала резкие голоса и лай собак. Мне все стало ясно. Вооруженные отряды ходили по домам и высматривали вернувшихся или уцелевших людей для направления на чипирование. Жуткий холод пробежал по мне, я почувствовала сильный страх быть пойманной. Я резко спряталась за колонну и стала пережидать. Вот голоса стали все ближе. Мое сердце бешено колотилось. Только бы остаться незамеченной.

Благо они прошли выше. Мне удалось различить их речь:

– Ааа! Ха-ха. Думали поживиться. Ну, мы сейчас вас угостим.

Затем послышались удары и у мародеров вошедшие с собаками группы людей отобрала все награбленное и присвоили себе, а избитых воров стали паковать в наручники и погрузили в машину скорой помощи, что стояла недалеко за углом.

– Вот стервятники! – подумала я.

Воспользовавшись ситуацией я быстро и осторожно выбежала на улицу. Но не успела я сделать и шага, как прямо рядом со мной упал снаряд. Меня отбросило взрывной волной.

– Немного придя в себя, я перестала понимать происходящее. В ушах был только сильный шум. Я осмотрела свое тело. Ран видно не было. Я испытала сильнейший шок и, качаясь, поплелась прочь так быстро, как только могла в своем нынешнем положении.

– Что это?!?! Что происходит!?!? Война!!!!? Кто бомбит?

А тем временем град снарядов падал на улицы города. Мне с трудом удавалось уворачиваться. Вскоре, после обследования вооруженными группами с собаками всех домов, на постройки и жилые многоэтажки посыпался град снарядов, и большая часть домов начала превращаться в руины и пепелища. Взрывы и удары оставляли жуткие вмятины в асфальте и разбрасывали все вокруг. Свист осколков и пуль скользил мимо меня, и они чудом пролетали мимо. Вдруг неизвестно откуда посыпался град странных коротких лучей. Это

оружие напоминало собой обстрел из небольших горящих и светящихся отрезков, напоминающих искры от бенгальского огня.

– Что это еще! Неужели это то, что я думаю и это лазерное оружие?! Но, насколько мне известно, техника на Земле до этого еще не дошла, – проносилось в моей голове, пока я уворачивалась от выстрелов и снарядов.

Далее начало происходить нечто совсем из ряда вон выходящее: на город с неба стали падать на огромной скорости гигантские горящие огненные шары, напоминающие шаровые молнии при сильном ливне и образуемые мощными разрядами. Так и здесь они шли прямо с неба, а на их конце неслись с оглушительной скоростью эти шары-убийцы. Это стук какой-то раскаленной энергии, обвеваемый синим пламенем, напоминающим огонь на газовой конфорке, но только окруженный желтовато красноватым отливом. Будто радуга и мираж, плавилась его раскаленные края. Шары с грохотом и свистом падали на землю и разрушали все на своем пути. Силу они имели испепеляющую. Попав в деревянные постройки и пластик, они расплавляли и поджигали все вокруг.

– А это еще что такое? – изумлялась я, пробегая мимо разрухи.

Неожиданно шар попал в двух людей, бежавших недалеко от меня. Душераздирающие крики непереносимой боли разрывали мне душу, однако помочь им я ничем не могла. Эта

раскаленная лава полностью охватила людей, кожа, покрытая огненной смолой, пузырилась, оставляя на теле жуткие ожоги, лава сжигала их заживо, люди пытались сбить пламя, однако их попытки были тщетны. Еще минута, стоны и крики вскоре стихли и закончились муки обреченных. Раскаленный шар оставил от них лишь пепел.

Начался хаос, выжившие начали носиться в панике по улице, не понимая, что делать. Им удалось скрыться от чипирования, однако этих людей настигла другое. Будто кто-то проводит полную зачистку территории. Не должно было быть нечипированных людей, а если таковые появлялись их немедленно уничтожали. Я заметила, что в соседние дома сверху начали бросать какие-то заряды, источающие газ. Он полностью распространялся по дому и заставлял выживших находившихся в укрытиях своих квартир покидать насиженные места. Будто людей выкуривали, как крыс из нор с помощью удушающего дыма. Не должно было остаться ни одного не задействованного в новой программе. Из соседних домов валом выбегали люди, откашливаясь, задыхаясь и прикрывая рот полотенцами, тряпками и всем, что попадалось под руки. Они падали на колени не в силах больше стоять на ногах.

– Скорее, дочка! – кричала мать своему ребенку.

– Мама, я больше не могу, – плакала, задыхаясь от дыма, она.

– Сейчас найдем папу и все будет хорошо, – пыталась

успокоить ее она.

Вдруг огненный шар попал прямо в них. Ребенок горел в огне, мать со слезами на глазах пыталась сбить пламя, но все было тщетно. Я бросилась к ним и начала обсыпать ее землей, надеясь хоть так уменьшить пожар, но я не могла убрать эту горящую лаву с кожи ребенка.

– АААААААА!!!!!!! – раздался душераздирающий крик матери.

Дочь горела на ее глазах, а она ничего не могла сделать. Девочка кричала от боли и каждый ее крик, будто нож все глубже входил в сердце матери.

Мы не смогли потушить ее. Вскоре девочка перестала подавать хоть какие-либо признаки жизни и превратилась в обугленный труп. Мать упала на колени и начала от горя заглатывать землю, издавая душераздирающие нечеловеческие крики. Ее рыдания не знали конца. Вдруг она резко замолчала, глаза ее округлились и стали будто наполнены каким-то умиротворением. Она спокойно встала, подошла к обугленному трупу дочки и потянула ее за руку со слезами:

– Ну, что пойдем искать папу, сейчас куплю тебе мороженое.

Она продолжала идти и что-то бубнить, дальнейших слов мне не удалось разобрать, шагая и будто ведя дочку за руку. Раздался треск, обугленная рука отломилась, а она, не замечая этого, продолжала тянуть ее за собой, а оторванная от трупа рука все также тянулась позади нее и на лице женщи-

ны появилось безумие.

Люди метались, а она, как ни в чем не бывало, медленно шла под бомбежками и оставалась невредимой. Ее жизнь не имела для нее теперь ни малейшего интереса. Она утратила желание жить.

– Бедная женщина... она потеряла от горя рассудок, – подумала я.

В этот миг я еще не заметила, что сама постарела. Потом только у увидела у себя на висках несколько седых волос с каждой стороны.

Ко всему прочему людей испепеляли гигантские лазерные лучи. Они действовали на каком-то тепловом или точнее волновом уровне, что стоило ему попасть на человека, как от него в секунду оставалась лишь тень на стене, как после воздействия сильной радиации. Далее посыпался град из снарядов, начиненных белым фосфором или чем-то вроде него. Попадая на людей, они превращали их в разлагающиеся заживо трупы. Кожа кусками висела на них, а ужасные волдыри обнажали мясо и кости. Люди в муках умирали от потери крови и заражений в течении нескольких часов. Вопли умирающих и растерянных людей были слышны ото всюду. На их лицах застыл только один вопрос:

– За что!!!

Едкая кислота взрывалась из падающих бомб и разъедала кожу.

Я почувствовала сильное жжение на левом плече.

– Я резко посмотрела, что там и увидела, что брызги от них все же достигли меня и оставили на моем плече сильные разъедающие кожу ожоги. Они остались у меня на всю жизнь. Я попыталась найти укрытие. Люди вокруг кричали и стонали от боли. Слезы и детские крики раздавались повсюду и лились рекой. Нужно было спасаться. Жизнь слишком коротка, и мы должны всеми силами попытаться продлить ее, хоть не много подольше, пусть она совсем и не прекрасна, однако жизнью от этого она быть не перестает, а это самое ценное, что есть у человечества.

Тут по воздуху стали разноситься совершенно новые звуки, никогда не встречавшиеся никому из выживших до этого, будто тонкий ультразвук издавал противно: «пиу, пиу, пиу». Люди стали озираться по сторонам полные непонимания и ужаса.

– А это еще что? – подумала испуганно я.

Тут мы подняли головы в небо и о ужас!!!! Какие-то непонятные летательные аппараты, напоминающие нечто из апокалиптической фантастики. Эти машины были большими, метров пять в высоту, может больше. Сделаны из чего-то похожего на сталь и начиненные различными проводами, а также снабженные сверхмощными пушками, выпускающая сверхточные лазерные лучи по мишеням. В данном случае этими мишенями были мы. Лучи будто дождем сыпались на людей и от них спастись было намного сложнее, чем от всего увиденного до этого. Лучи испепеляли все на своем пути.

Мы даже не могли отследить, как быстро сгорает человек от его силы. Мне показалось, чтобы полностью испепелить человеческое тело и оставить от него лишь золу ему хватает меньше доли секунды. Вот человек бежит рядом с тобой и кричит от ужаса и вот его уже нет, как будто никогда и не было. Все происходит так быстро, что люди не успевают даже крикнуть. Я чудом избежала попадания испепеляющего все на своем пути луча и смогла вбежать в один из полуразрушенных многоэтажных домов. За мной бросились также и какие-то люди, точно также уцелевшие после земного ада. Тяжело дыша и задыхаясь, мы смотрели друг на друга с вытаращенными глазами и у каждого в глазах был только один вопрос:

– Что происходит!!!!!!!!?????????

Немного переведя дух, мы бросились по лестнице и попытались укрыться в одной из открытых квартир. Таких там было очень много.

– Как думаете, что это? – решила спросить меня одна из женщин.

– Похоже на оружие инопланетян из фильмов про космические войны, – пыталась пошутить я, а затем добавила:

– Хотя, техника такого уровня землянам явно недоступна. Мы еще на слишком отсталом уровне развития, чтобы изобрести подобное, хотя кто его знает. Может в каких-то секретных лабораториях, с помощью найденных секретных чертежей..., – добавила я.

– Вы из этого дома? – поинтересовалась женщина.

– Нет. Я живу достаточно далеко отсюда. Это первый попавшийся. А у вас квартира в этом доме?

– Да. Была... – грустно добавила она. Как началась неразбериха с этими чипами, ну, помните, когда людей из квартир выволакивали, к нам ворвались мародеры. Мужа убили, он пытался защититить меня и ребенка. Я закричала, сына ударили, и он полетел и ударился головой о дверной косяк. А мне пригрозили ножом, чтобы не кричала. Мародеры тащили все, что попадалось под руку с подлыми лицами и готовые наплевать на все. Когда они ушли я поняла, что ребенок мертв. Будь они прокляты! Я буду надеяться, что их добыча принесет им только горе. А у моего соседа, он лежачий инвалид, прямо на его глазах, никого не стесняясь, с ухмылками вынесли все ценное, а парализованный пенсионер, молча смотрел и ничего не мог сделать. Я видела слезы обиды в его глазах, ведь это он собирал всю жизнь.

– Вот твари..., я также буду желать им закончить свою жизнь в муках, чтобы награбленное отлилось им горькими слезами через их же семьи, – зло добавила я.

– Она сочувственно и с пониманием посмотрела на меня.

Тук в коридоре раздался странный шум, будто за дверями началась какая-то суета. Стали различимы мужские голоса. Потом крик, стрельба и неразбериха.

– Как думаете, что там? – испуганно поинтересовалась женщина.

– Похоже, кто-то также, как и мы с вами, выбрал этот дом для укрытия и скорее всего сейчас будут биться именно в нашу квартиру.

– Может, откроем? – спросила женщина.

– А вдруг это какие-нибудь бандиты и тогда нам точно не поздоровится. Лучше затихнем и будем слушать.

Она прислушалась к моему совету и в комнате воцарилась гробовая тишина.

Голоса за стеной не умолками. Была слышна возня, потом удары, скорее всего на лестничной площадке завязалась ожесточенная драка.

– Леха!!! Давай слева прикрывай! – раздался мужской голос из коридора.

В ответ слышались только удары. Через некоторое время тот же голос прокричал во все горло:

– Отходи к двери, нас сейчас раздавят. Да слева, слева держи! – прокричал человек в годах, судя по голосу.

– Не выходит! – ответил молодой голос.

– Леша! Ломай двери! Это наш последний шанс!!!

И группа начала ожесточенно биться в нашу дверь!!

– Что делать? Откроем?!! – испуганно прокричала женщина.

– Нет! Не открывайте!!! – еще не известно, что они с нами сделают.

Тут на дверь стали наваливаться все сильнее, удары стали такими мощными, что хлипкая дверь могла просто не вы-

держат и вскоре мы могли остаться и вовсе без замка, а это еще хуже.

– Ладно! Давайте впускать, но сразу закрывайте!!! А то они нам дверь снесут.

Мы с женщиной подбежали к двери.

– На раз два открываем.

Мы резко открыли замок и двое мужчин ввалились в комнату. Мы тут же закрыли за ними. Раздалась выстрелы по двери. Было слышно, что нападавших много, по крайней мере не меньше пяти.

– Сейчас они дверь вынесут!!! – крикнул мужчина.

Я и женщина, ничего не понимая, лишь наблюдали за ними.

– Давай последнюю гранату. За дверь бросай!! – закричал мужчина.

– Молодой парень резко открыл дверь, швырнул что-то за нее и резко захлопнул.

Через мгновение он прислушался, прислонившись аккуратно к двери, чтобы не попасть под обстрел.

– Вроде нормально, – сказал он.

И вправду, суэта за дверью прекратилась и все смолкло.

– Фух! Отбились, – произнес мужчина в годах.

Мы с женщиной продолжали молчать, так и не определившись с какими намерениями они расположены к нам и стоит ли нам теперь обороняться и от них.

Мужчина заметил наш напряженный вид и с улыбкой про-

изнес:

– А вы что такие злые стоите? Поди не враги.

Мы немного успокоились и тогда я наконец рассмотрела вбежавших мужчин. Тот, что был старше напоминал бравого солдата выживальщика, но только в годах. Он был крупный, но не толстый, а на руках были видны следы прошлых тренировок и армейской жизни. Наперевес висело ружье. Среди его русых волос проглядывала седина, а лицо испещрили морщины. На вид ему было около шестидесяти, но может немного меньше. А парень....

– Леш! Ты что ли! Откуда ты здесь?! – удивленно произнесла я.

Ведь это был никто иной, как мой коллега с предыдущей работы Алексей, который так безрезультатно ко мне подкапывал.

Он улыбнулся во все свои зубы, было заметно, что он также был рад встрече. И я сразу подумала, что попытки свои он прекращать не собирается. Упорство, это конечно хорошее качество, но не в этот раз. Он был не слишком умен и простоват, а вот уверенности в своей неотразимости и хитрости ему было не занимать.

– Так неудивительно, рядом наш офис, а этот дом самый ближний к нему, – все, продолжая улыбаться, говорил он.

Алексей конечно был очарователен, только меня этим не проймешь, и я более практична в отличии от остальных дур, что влюблились в него без памяти. Он никогда бы не засту-

пился за меня. Трусость, подхалимство и заискивание перед людьми я увидела в нем сразу, а это уже не мужик, каким бы красавчиком он не был. Мужчина всегда должен защитить свою женщину и отстаивать ее и свои права, а не затыкаться и прятаться в кусты, будто он не знает тебя и его это вообще не касается. Я никогда не забуду, как он намекал мне на любовь, а как только меня незаслуженно отчитывали на работе, он делал вид, будто это не его дело и лишь бы не досталось ему самому. Как можно полюбить человека, которого не уважаешь? А таких трусливых крыс я презираю и никогда не буду рядом с таким человеком, только не стану высказывать сейчас это ему в лицо.

– А ты как тут? – нерешительно спросил он.

– А я бежала куда угодно и случайно оказалась здесь.

– Это судьба! – весело произнес он.

– Ну, конечно, как же иначе. Только так, – с улыбкой ответила я.

– Так вы знакомы! Вот и здорово! А я – Никита Степаныч, пенсионер и по совместительству дядя этого охламона, – сказал мужчина.

– Ну, вы не просто пенсионер, судя по всему, вряд ли у каждого пенсионера имеются гранаты и ружьишко, – с улыбкой добавила я.

– Это верно, – лукаво произнес он.

– Я раньше военным был, а потом, как на пенсию вышел работал в поисковых группах, а то, что у меня, так это на-

ходки с раскопок. Не думал, что пригодится..., – уже с грустью добавил он.

– А я – Лариса Максимовна, домохозяйка, еще не на пенсии, но возраст у меня пред пенсионный.

– Очень приятно, вот и познакомились, – произнес Никита Степаныч.

В этой компании мы просидели в квартире несколько часов, постоянно прислушиваясь к каждому шороху.

– Нужно идти на вылазку за провизией. Долго так мы не продержимся, – уверенно произнес пенсионер.

– Да. Только это очень опасно. Можно попасть к этим санитарам, мародерам или кто знает кому еще..., – с грустью произнесла она.

Вот что, вы сидите здесь, а мы с Алешкою прогуляемся.

– А можно я с вами пойду? – спросила я.

– Ты лучше с Ларисой Максимовной оставайся, да и ей веселей будет, – спокойно сказал Никита Степаныч, явно опасаясь за мою безопасность.

– Да пусть с нами идет. Нам то что? Попадется, так сама виновата, спасать не будем, – сказал Алексей.

Ему явно не хватало моей компании, судя по всему, и он решил пусть даже таким отталкивающим способом взять меня с собой. Правда то, что спасать он меня в случае чего не собирался, было сущей правдой.

– Ну, вот и решили. Может, хоть на входе постою, да предупрежу кто появится, и то польза, – сказала я.

– Ну, ладно, пошли, – передумал пенсионер, а сам незаметно подмигнул Алексею, кивая на меня, чтобы присматривал за мной.

Я сделала вид, что не заметила их перемаргиваний и пошла вперед.

– А что вы мне из оружия дать можете? А то у меня нет вообще ничего, – спросила я.

– Ну, у нас и у самих-то не густо. Вот ружье только. Кстати, надо обыскать тех, что в коридоре остались, – сказал пенсионер.

– Ага! Как это мы сразу не догадались? – согласился Алексей.

Мы осторожно приоткрыли дверь и, убедившись, что нет никакой опасности, осторожно вышли на лестничную площадку.

– Тихо! – сказал Никита Степаныч.

Еще раз удостоверившись, что все спокойно, он позволил нам выйти.

По лестнице валялись куски человеческих тел и масса изуродованных трупов. Мне стало не очень хорошо при виде всего этого.

– Ты как нормально? – спросил у меня пенсионер.

Я немного пришла в себя и ответила:

– Да, да. Все хорошо.

– Ты, Алешка, иди вон того обыскивай, ты, девонька, этого, а я вон того.

– Ага, – кивнули мы и начали шарить по карманам.

К сожалению, мне удалось найти лишь нож и кучку патронов.

– Так, у меня оружие не пригодное. Жаль. А у тебя, Алешка, что? – спросил Никита Степаныч.

– Ну, я пистолет нашел, нож и вот подожди... Что это? О! Еще пистолет лежит! – очень довольный собой произнес он.

– Ну, ты я погляжу на урожай богат сегодня, – с юмором сказал пенсионер.

– Ага, – довольно ответил Алексей и посмотрел на меня, ожидая восхищения с моей стороны.

Правда его не последовало, от чего он скривил недовольную гримасу. Меня это даже развеселило.

– Дай Марине один пистолет, – приказал пенсионер.

– С чего это? Мне и самому надо, – злобно ответил он, все еще припоминая мне недавнюю реакцию.

– А с того хотя бы, что патроны у меня, а у тебя, как я понимаю, только пистолеты.

Он снова скорчил недовольную мину и протянул мне пистолет похуже, а я поделилась патронами.

– Стрелять то умеешь? – недовольно спросил он.

– Нет. Но ведь такой великий специалист, как ты непременно меня обучит, – с улыбкой произнесла я.

Пенсионер улыбнулся и ничего не сказал.

– Ну, что, Алешка, показывай, как стрелять.

Он недовольно начал урок.

– Ну, короче смотри. Вот эту штуку сюда вставляешь, потом вот это передергиваешь, потом этот крючок на себя, это ты с предохранителя сняла, значить, так... , а теперь целишься и на курок плавно спускаешь. Понятно?

– Да куда уж понятнее. Я потом попрактикуюсь обязательно, – ответила с улыбкой я.

– Ага. Только не сейчас. Не хватало нам еще, чтобы к нам вся улица на стрельбу сбежалась.

– У меня и мыслей не было тут пробовать, – серьезно произнесла я и спрятала пистолет.

Мы осторожно вышли и спустились по ступенькам друг за другом. Впереди шел Никита Степаныч, за ним Алексей, а меня поставили в конце.

– Хоть посмотрим, что там в городе делается-то? – сказал Алексей.

– Наверняка там все теперь совсем не так, как раньше, – тихо ответила я.

– Так, тихо, молодежь! Все! Выходим из подъезда. Будьте начеку, – шепотом сказал пенсионер.

Мы осторожно приоткрыли входную дверь, она громко закрипела. Нас никто не услышал и все было тихо.

– Так, давайте продвигаться в соседний переулок, там магазинчик небольшой есть, по крайней мере был. В центральную часть города пойдем только в самом крайнем случае, там магазинов конечно побольше, только можно и на неприятности нарваться.

– А что брать будем? – спросила я.

– Наверное консервы в первую очередь или что под руку попадет? – продолжила интересоваться я у пенсионера.

– Как что? А то ты не знаешь!? Пиво, водку, ну и на закуску колбаски какой, – решил съязвить Алексей.

– Очень смешно, – недовольно сказала я.

Тут в тему включился пенсионер:

– Берите, что попадет, потому, как я уверен, что ни консервов, ни чего другого там нет. Там таких, как мы желающих полным-полно и без нас, а живут они теперь поди рядом с магазином этим, так что если там хоть что-то забыли унести, и то большая удача. Только вот чипсы эти ваши химические не берите, а то зачем же раньше времени травиться то, мне еще вот пожить охота. Я их не ем. Да и вам не советую, – сказал Никита Степаныч.

– Хорошо, дядь Никита, – с улыбкой сказал Алексей.

Мы, озираясь, вышли на улицу. Жилые кварталы были полностью разрушены. От домов остались лишь руины, а на некоторых из них не уцелела крыша. В одном из таких мы и укрывались до этого. Повсюду то тут, то там валялись куски каких-то грязных тряпок перепачканных кровью и грязью, а кое-где торчали исковерканные металлические снаряды.

– Трупы, похоже, убрали, здесь только куски одежды, – сказала я.

– Ну, правильно, они же не хотят эпидемии, – добавил Алексей.

– Ох и не нравится мне это. Если людей сберечь хотят, то для чего? – с волнением в голосе сказал пенсионер.

– Лучше нам с вами этого не знать, дядя Никита, – сказал Алексей.

Мы осторожно проскочили в тени заборов, озираясь и оглядываясь по сторонам. Велика была вероятность увидеть патрули.

– Вон там кто-то! За тем кустом, – тихо сказала я.

Никита Степаныч присмотрелся.

– И вправду, хорошо хоть он нас не видит. Так, ребяташки, давайте мимо вон тех гаражей проскочить постараемся, – сказал он и указал налево.

Мы сделали большой крюк, но зато остались незамеченными и вскоре оказались у магазина.

– Вроде он, – спокойно сказал пенсионер.

– Ну, что? Заходим? – спросил Алексей.

– Сейчас. Сначала я пойду. Осмотрюсь там, как следует и, если все спокойно, махну вам. Передвигайтесь осторожно, да по сторонам смотреть не забывайте, а то машины собьют, – лукаво добавил он.

– Хорошо. Будем осторожны, – добавила я.

Никита Степаныч передвигался быстро и проворно, были видны его навыки выживания и военная служба еще старой закалки. Пригнувшись и приблизившись к магазину, он осторожно достал пистолет, внимательно прислушался у двери, затем пробежал к окнам и попробовал осторожно за-

глянуть. Далее мы увидели от него движение рукой и, аккуратно передвигаясь, проследовали за ним.

Замок на двери магазина отсутствовал, что в общем-то было и не удивительно при сложившихся обстоятельствах.

– Да, судя по замку, а вернее по его отсутствию, побывало тут не мало.

– Ага, – кивнула я.

– Сумку для припасов, надеюсь, не забыли, что нам Лариса Максимовна дала?

– Нет, с нами! – ответил Алексей.

– Вот и отличненько. Теперь осторожно за мной. Оружие держите наготове, мало ли что.

Мы выполнили его советы и осторожно вошли внутрь.

– Держитесь подле меня и не вздумайте разделяться, как показывают в тупых фильмах, где кому-то, якобы «самому умному», обязательно в голову приходит идея разделиться и естественно по одному их очень легко перебить. Это повторяется из фильма в фильм так много раз, что я уже и не припомню в каком.

– Вы я вижу любитель телевизора.

– Конечно, а что на пенсии старому человеку еще делать? – снова лукаво сказал он, а затем с серьезным лицом добавил:

– Так, прекратить все разговоры.

– Леха, ты этот стеллаж обыскивай, я этот, а ты, Мариночка, по сторонам поглядывай и, если что увидишь, кричи.

Я кивнула в ответ. Пока мужчины рылись по полкам я тоже не отставала и параллельно с основной поставленной задачей также осматривала взглядом стеллажи.

В магазине найти что-либо будет очень непросто. Здесь был настоящий бардак. Все перевернуто, разбито, завалено каким-то хламом и мусором. Были видны следы борьбы. Я так и вижу, что здесь дрались за банку огурцов, разбили ее в суматохе, а огурцы съели с пола, так как осколки из-под банки были, а вот огурцов поблизости не наблюдалось.

Проведя здесь часа два, нам так ничего и не удалось найти. Уже уставшими и разочарованными стояли мы с пустыми руками.

– Ну, что, Леш, ничего? – с надеждой спросил пенсионер.

– Нет, дядь Никита, – разводя руками, ответил он.

– Эх, жаль.

– Ну, я вот нашла только вот это. И подала им шоколадный батончик, который завалился под стеллаж и был никем не замечен.

– Это конечно хорошо, только им сыт не будешь, надо искать что-то по существеннее, да и дрянь теперь редкостная небось химия какая, травиться придется.

– Это верно, – согласилась я.

– Эх, сейчас бы хлебушка с консервочкой.

– Дядь Никит, не трави душу, – прервал его Алексей.

– Куда теперь пойдём? – спросила я.

– Нам осталось только одно. Я до последнего надеялся,

что обойдется, но похоже нет. Надо в центр города идти. Только это опасно очень. Это тебе не сюда сходить в магазинчик. Там я даже не могу себе представить, что творится. Может пойдешь к Ларисе Максимовне? – спросил пенсионер.

– Нет. Я с вами. Хоть буду по сторонам смотреть и скажу кто идет, уже польза. А идти одной тем более опасно.

– Ну, смотри.

– Сейчас главное до темна управиться. Так, сейчас обед, часов двенадцать где-то, – уверенно произнес пенсионер.

– А откуда это вы знаете, что прям двенадцать? Может четырнадцать? – решил поумничать Алексей.

Никита Степаныч хитро прищурился и сказал:

– А вон видишь солнце где? – и при этих словах указал на небо.

А затем продолжил:

– Стало быть, время точное, не сомневайся. У меня на это дело глаз наметан.

– Это вас так в армии обучили? – не унимался Алексей.

– Это знал любой школьник раньше.

Алексей прикусил губу. Действительно, современная молодежь ничего об этом не знала.

Мы осторожно шли к центру, пробираясь по кустарникам и насыпям.

Затем медленно стали двигаться по направлению к центру города и чем ближе мы приближались, тем страшнее и опас-

нее становилось вокруг. Странные звуки, скрежет, голоса и непонятная речь полностью сбивали нас с толка. Мне было очень страшно, но я не хотела подавать вида, чтобы Алексей не обсмеял меня, хотя сам, я уверена, боится не меньше моего.

– Что это за звуки? – поинтересовалась я.

Пенсионер прислушался, а затем ответил:

– Сейчас узнаем. Вот и дошли почти. Из кустов не высывайтесь, отсюда наблюдайте.

Вот он – центр города! Но что с ним стало не поддается никакому описанию. Мы не могли поверить своим глазам. Повсюду велись строительные работы по переоборудованию территории. Причем применялся труд людей, а вернее рабов. Они были скованы цепями и пристегнуты друг к другу. Лица их были опустошены и потеряли всякую надежду на спасение. Многие падали без сил, передвигая тяжелые камни. В цепочке шли все: старики, женщины, дети и мужчины. Тех, кто подал без сил, надсмотрщики подгоняли кнутами и периодически подбрасывали им куски хлеба, с интересом наблюдая и развлекаясь, как толпа рвет хлеб друг у друга из рук. Многим, правда, было уже все равно, и они не проявляли к еде ни малейшего интереса. Они давно хотели только одного – поскорее умереть, чтобы их мучения навсегда закончились. Судя по их одежде, они здесь давно. Похоже, эта часть людей, что была выявлена была отправлена на принудительные работы за отказ чипироваться. Женщины гла-

зами искали своих детей, но ничего не могли сделать. Шансы на спасения были теперь потеряны. Отчаяние стало их уделом. Люди сильно изголодали и нуждались в воде.

– Как думаете их можно освободить? У нас может получиться? – переживая, обратилась я к Никите Степанычу.

Он немного помолчал, а затем серьезно ответил:

– Не думаю, здесь слишком много охраны и у нас нет отмычек от замков.

– Может попробуем? – не унималась я.

– Ты же не хочешь, чтобы и мы оказались на их месте. Сейчас что-либо предпринимать это верх безумия. Мы не супергерои и закончить свои дни с ними я не горю желанием. Может в дальнейшем и то может быть...

– Я замолчала и с грустью опустила глаза. Мне было жаль их, но с другой стороны я прекрасно понимала, что пенсионер был прав.

– Уходим отсюда, – строго сказал Никита Степаныч.

Мы медленно и осторожно стали пробираться по узким улочкам, расположенным по краю города и ведущим к нашей главной цели – центральной улице города. На ней до бомбежки располагалась красная площадь, памятник, парочка красивых зданий с внушительными архитектурными решениями старой постройки и клумба, в общем все, что есть в любом городе. У кого-то эти элементы красивее, у кого-то нет, но этот набор присутствует повсюду. Так по крайней мере было раньше и мне хотелось бы, чтобы хотя бы там все

осталось прежним и не подверглось ожесточенному уничтожению. Я шла туда с большой тревогой, с каждым новым шагом мое сердце билось все сильнее. Я боялась увидеть эту площадь. Сама не знаю почему, но предчувствие говорило о большой тревоге за это место. Надеюсь, что это просто необоснованные переживания. Ведь тем, кто устроил все это нужен главный офис, как это называется сейчас, а проще говоря - штаб. Не будут же они сидеть в разрухе и среди завалов. Это было бы глупо. Однако тогда я не могла догадываться, что ждало нас там.

От моих размышлений меня отвлек голос пенсионера.

– Здесь немного передохнем и обсудим дальнейшие действия. Место здесь очень подходящее.

Действительно, вся территория не просматривалась и находилась в очень уютном и незаметном ни для кого месте. Отличная идея для стоянки. Пару минут нам понадобилось на то, чтобы перевести дыхание и немного прийти в себя. Только Никита Степаныч мог сохранять выдержку и спокойствие. Конечно он тоже волновался, только его профессионализм и былая деятельность научили его скрывать страх, тем самым, не нагнетая его на остальных и поддерживая спокойную обстановку в коллективе. Главное -это не допустить паники. Ее сейчас нужно избегать любыми средствами. Она делает человека слабым и растерянным, даже если он достаточно силен, в этом состоянии он беспомощен.

Чем ближе мы шли к центру, тем отчетливее стал разно-

ситься какой-то свист. Это было что-то странное, будто треск и какое-то шушуканье смешались воедино.

– Вы тоже слышите? – спросил Алексей.

– Ага, – ответила я.

– Что это, даже и предполагать не буду.

– И не надо, – ответил пенсионер.

– Сейчас поближе проберемся и вот с той точки есть пробел в деревьях к небу. Оттуда что-то проглядывает и, если взобраться повыше, можно будет хоть что-то рассмотреть и уже там разберемся, что к чему. А сейчас вон магазин виднеется, ну этот мега супер пупер комплекс, как сейчас это принято называть, а по-нашему по-людски, так просто магазинчик покрупнее, да и все. Вон видите стена его начинается.

Мы посмотрели в указанном направлении и увидели нечто похожее.

– Видим, – ответила я.

– Этот магазин не в самом центре, а нам в тот и не надо, мало ли что там. А этот прямо за углом и тоже крупный. Однако будьте начеку. Тут и опасностей побольше будет, чем в том поди. Винтовка пусть у меня будет, а вы, ребятки, вооружитесь у кого что есть. Девочке давай нож дадим на всякий случай, а ты, Алешка, из подручных средств булаву сообрази. Ну, помнишь, как я тебя учил?

– Да, дядь Никит, – бодро ответил тот.

Я видела, как Алексей развязал шнурок с ботинка, потом лихо намотал откуда-то найденный обломок неизвестно че-

го на большую дубинку или вернее сказать палку из металлической трубы, найденную по дороге. Я с интересом следила за его работой и дивилась такому мастерству. Как работа была готова мы двинулись дальше. Было видно, что Алексей очень любил своего дядю, и правильно схватывал и усваивал все его уроки по выживанию.

– Все. Осторожно заходим по одному и прислушиваемся, как можем.

Мы кивнули в ответ и вошли в магазин. То тут, то там валялись битые стекла и обломки, но несмотря на это, всю еду из него вынести не успели и было еще чем поживиться. Я резко подскочила к полкам с консервами и судорожно начала сбрасывать их без разбора в сумку, которую соорудила на этот случай из тряпок, что нашла еще в квартире.

Алексей тем временем набирал каких-то чипсов и сухариков, в общем всякую дрянь, от которой еще больше хочется пить, приправленную различными химическими компонентами, вызывающими разные виды аллергии в том числе и опухание гортани и даже в самых тяжелых случаях смерть от удушья. Вы, наверняка, после большого количества съеденного чего-либо из этого, чувствовали легкое онемение языка, которое проходило со временем, так это работа этих самых добавок.

– Вот, придурок, – подумала я.

А Никита Степаныч запасался водой, хлебом, веревками и еще какими-то штуками для выживания.

Тут мы услышали, как хлопнули стеклянные двери и раздались громкие голоса мужчин. По их речи было ясно, что они навеселе, вооружены и очень опасны. Мы замерли и присели за стеллажи. Сквозь щель мне удалось увидеть группу сорокалетних заросших мужиков, сильно агрессивно настроенных. По всем признакам это были бандиты. Сейчас их развелось немало. Они сбивались в группы, так как являясь по натуре трусами, такие люди в коллективе чувствуют себя увереннее и к ним приходит чувство вседозволенности.

Было очень страшно. Они напоминали байкеров. Одеты были во все кожаное, а у входа недавно раздавался шум мотоциклов. Бандиты ринулись к полкам со спиртным. Не жалея бутылок, они бросали их в пакеты и разбивали просто так для удовольствия некоторые из них. Это их почему-то очень забавляло. Потом один из них поставил на голову другому бутылку водки и стал стрелять по ней из пистолета, изрядно при этом напиваясь и смеясь во все свои кривые и выбитые зубы.

– Постой так! – смеясь сказал он.

– Ты совсем придурок?!!! – крикнул другой, слыша свист пуль над головой.

Вид их был очень омерзителен. Я затаила дыхание от ужаса. Руки мои тряслись. Я начала прокручивать в голове запас своего оружия и, в ужасе вспомнив, что я вооружена хуже всех, имея только нож, по мне пробежала сильная дрожь, что только еще больше усугубило мое волнение. Я помнила, как

нужно стрелять, но практика, это ведь совсем другое. Она бы сейчас мне очень пригодилась.

– Только бы не попасться им, – надеялась я про себя.

Тут сзади чья-то рука сильно потянула меня за волосы.

– А кто это тут прячется? – издеваясь и веселясь, произнес он.

Это оказался один из них, он заметил меня и сзади незаметно захватил врасплох. Я была в панике и ужасе. Сейчас инстинкт самосохранения взял верх, и я неожиданно ударила ножом ему в глаз. Он вытек прямо на него. Это было просто отвратительно. Затем я выдернула нож и ногой ударила ему в пах, а потом нанесла удар ножом ему в сердце. Никакого сожаления у меня не было, ибо я прекрасна знала, что эти подонки делают с людьми. Пока еще он был жив, байкер сильно выругался, что привело к панике всех: и наших и его группы. Бандиты начали палить, как очумелые и искать нас.

Я бросилась ближе к Алексею и пенсионеру. Они прикрывали меня стрельбой.

– Уходим! Продвигаемся к выходу! Леха, левее держи! – крикнул пенсионер.

Тут Алексея кто-то ранил в плечо. Перестрелка длилась достаточно долго. Наши патроны были на исходе. Я наклонилась к Алексею и серьезно спросила:

– Сколько у тебя осталось патронов?

– Три, – ответил он.

– Не трать все, один для меня оставь, я не хочу попасть к

ним, лучше смерть. Обещаешь?

Через мгновение он сказал:

– Хорошо, я обещаю, – серьезно ответил он.

Тут неожиданно из входа снова раздались голоса и сильный шум.

– Если это подмога, нам конец, – сказал мне Алексей.

Я одобрительно покачала головой:

– Давай патрон и пистолет.

Он нерешительно протянул его мне. Я дрожащей рукой поднесла его к виску, сняла предохранитель и тут нечто остановило меня.

Между вновь прибывшими и байкерами завязалась драка и сильная перестрелка. Это еще одна группа мародеров пыталась отбить добычу у них. Они бросили рассматривать нас, как мишень и отвлеклись на более сильных противников.

– Уходим! Сейчас!!! – крикнул пенсионер.

Я поняла, что это наш единственный шанс уйти живыми. Этот случай помог нам и нужно было правильно им воспользоваться, ошибки быть не могло. От этого зависела сейчас наша жизнь.

– Я подхватила руку Алексея и перекинула себе через шею, а пенсионер прикрывал нас из ружья. Чудом мы вырвались из магазина с припасами и живыми. Мы бросились в какие-то кусты и чащи. Не помню сколько мы бежали, но потом я услышала голос Никиты Степаныча.

– Все. Здесь безопасно.

Территория напоминала лес. Я сняла Алексея, прислонила его к дереву и начала обрабатывать рану водкой. Ему было приятно, что я за ним ухаживаю и на его лице мелькнула легкая улыбка.

– А не испугаешься меня зашивать.

– А чего бояться-то? Я же тебя шить буду, а не себя.

Он засмеялся.

Я обработала рану Алексея по советам Никиты Степаныча, опытного следопыта и выживальщика, и Алексею стало немного легче. Пусть поспит. Он крови много потерял. А мы подежурим, а потом запасы так перераспределим, чтобы у всех поровну всего было. Это на тот случай, если нам придется разойтись. Ну, мало ли что? И чтобы не умерли хоть с голода, если чего там, – сказал пенсионер

Как только проснулся Алексей, силы его стали восстанавливаться

– Ну, приступим к дележке еды. Доставайте что у кого.

И тут Алексей вывалил мешок химической еды.

– Пусть он это себе оставляет, не хватало мне еще этим травиться, у меня за четыре года употребления этой дряни развилась жуткая аллергия и всего один прием этой еды повлечет незамедлительную смерть от удушья, – сказала я.

– Полностью согласен, – заметил пенсионер.

– Лех, ну, что ты меня перед девочкой позоришь? Я ж тебя учил, что брать надо в таких случаях.

– Я чего-то, дядь Никита, растерялся.

– Растерялся, ну, ладно, бывает.

Мы дали Алексею воды и консервов.

Потом он решил реабилитироваться в моих глазах и продемонстрировать навыки выживания полученные от своего учителя и сообщил мне, что сейчас из ничего приготовит самый настоящий суп.

– Я была заинтригована и с интересом наблюдала за ним. Через какое-то время он принес разные корешки, грибы и еще какие-то веточки, собранные в лесу, разжег огонь без спичек и даже, не знаю откуда, достал котелок с водой. Через пол часа он уже угощал меня с довольным видом и, гордясь собой.

– Я попробовала суп, и он был очень неплох.

– Здорово, – сказала я.

А на его лице засияла довольная ухмылка.

Через несколько секунд Никита Степаныч серьезно произнес:

– Значит так, ребяташки, – начал он, сидя на земле, подогнув ноги, при этом он как бы растер ладони и одновременно с хлопком опустил руки на колени.

Мы насторожились и принялись внимательно слушать. По его лицу мы поняли, что он собирался сделать что-то опасное и наши лица, как по команде стали сильно обеспокоенными. От бывшего настроения не осталось и следа.

– Да, дядь Никита, – серьезно сказал Алексей и его пронзительные глаза, будто буравчики пронзали пенсионера.

По его напряженному лицу было понятно, что он относится к его словам крайне серьезно и готов помочь ему в любом начинании. Я впервые видела его таким серьезным. Сейчас он полностью отличался от того разгильдяя, которым был всегда и эта перемена, пусть и мимолетная, мне очень нравилась. Было приятно видеть его таким. Жаль только, что суть его – это разгильдяй и оболтус. Эти мысли пронеслись у меня в голове за доли секунд и сейчас я также внимательно ловила слова Никиты Степаныча, чтобы ничего не упустить. Он для нас был абсолютным авторитетом и наставником, и я бы даже сказала учителем. Мнение его нам было очень важно и решения его никогда не обсуждались и не оспаривались. Все они были продуманными и на редкость разумными. Я поняла, что скорее всего он придумал какой-то план и сейчас готов был с нами поделиться очередной идеей, чему мы были только рады.

– Я собираюсь сходить в город и узнать, что там, да как. Так сказать, на разведку. А то сидим тут и не знаем, что в городе случилось. Я вас с собой брать не стану, потому, как очень это опасное дело. Вы лучше тут будьте и меня ждите. Если, что у вас случится, тогда давайте условимся, что, если не найду тебя и Марину на этом месте, стало быть встречаемся на следующий день тут же. Все запомнили?

– Да! – серьезно ответил Алексей.

– А можно с вами? Я за вас очень волноваться буду, а так хоть помогу чем, – взволнованно спросила я.

– А вот этого не надо, дочка. Я не хочу, чтобы и с тобой случилось чего, а я человек опытный, за меня бояться не надо, – слегка повеселев, произнес он явно для того, чтобы хоть немного меня успокоить.

Однако я прекрасно понимала, что из этого похода он может и не вернуться. Мы и втроем в прошлый раз еле уцелели.

– Мне от чего-то все равно страшно за вас, – встревоженно произнесла я.

– Не надо бояться. Вот увидишь все будет хорошо. И не из таких мест выбирался, – слегка лукаво добавил он и я немного успокоилась.

– Вам что с собой нужно? – спросил Алексей.

– Я возьму припасы в рюкзаке, ружьишко, нож мой армейский, да патронов немного. Жаль, что рации нет, она бы сейчас нам ох, как пригодилась, а то с вами и связаться нет никакой возможности. Ну, ды ладно. Вы тут будьте осторожны. Я уйду на пол дня, а к вечеру вернусь и расскажу вам что, да как. Будем исходя из этого думать, как выживать дальше. Не боись, ребятки, прорвемся! – решил пошутить он.

– Леш, подойди сюда ближе, – сказал пенсионер строго.

Алексей быстро подошел к нему и их разговор я не слышала. Возможно он хотел сказать что-то именно Алексею.

– Ты вот что, девочку береги. Смотри тут, чтоб все в порядке было...

– Я понял, дядь Никита, не волнуйтесь.

Потом я увидела, как фигура Никиты Степаныча стала

медленно и осторожно отдаляться. Из рюкзака его торчал край веревки.

– Похоже он положил и ее, – подумала я.

– А что тебе Никита Степаныч сказал? – осторожно спросила я.

– Да так, – быстро ответил парень и сменил тему для беседы.

– А что у нас из оружия осталось? – через некоторое время поинтересовалась я.

– А зачем тебе? – удивился Алексей.

– Как зачем? Обороняться если что. Мало ли чего? – еще более удивленно ответила я на его вопрос.

– Ну, вот у меня пистолет остался, патронов вот немного есть, – серьезно сказал Алексей, внимательно осмотрев себя и похлопав по карманам.

– Ах, да! Там в мешке с едой еще один ствол есть и нож, – вспомнил он.

– Может мне их отдашь? – строго спросила я.

– А это еще зачем? Бабам и так сойдет. Оружие ей подавай!? – возмутился он.

– Я не баба. Ах, да. Я же забыла, что если что, крутой мужик меня защитит, – с сарказмом произнесла я.

– Только учти, что если ты этого не сделаешь я сама тебя пристрелю пока ты будешь спать, – пошутила я.

– Да ладно, на, уж. Могла бы и поумолять меня для начала, а ты все пристрелю, да пристрелю, – с легкой улыбкой на

губах сказал Алексей.

– А я умолять и упрашивать не привыкла, характер не тот, – строго ответила я и мы оба замолчали.

– Ну, так что? – снова спросила я.

– Что, что?

– Ты собираешься мне нож и пистолет отдавать?

– Да, щас! – и он с неохотой поплелся к рюкзаку, кривляясь и размахивая руками.

– Патроны не забудь, – добавила я.

На это он сильно скривился и недовольно протянул мне все, что я хотела.

– Вот так мне спокойнее намного, – довольно ответила я, раскладывая по карманам патроны и рассовывая оружие.

– На тебя, сам понимаешь, мне рассчитывать не приходится, так как сразу ясно, что ты трусливая собака и сбежишь, как только представится возможность и будешь спасать только себя. Тебе это конечно может не понравится, только я тебе в лицо всю правду сказала. Можешь обижаться сколько хочешь.

– Что! – вскипел он и подскочил с места, вне себя от злости.

– Можешь беситься сколько угодно, – спокойно ответила я.

– Только моего мнения о тебе это не изменит, уж, извини, а трусов не терплю. И в кого ты такой? Вон дядя твой хороший какой, – добавила я.

– Ах, так! Да!?! – не зная, что ответить, кричал он.

– Да, так! Ты не шуми, не хватало еще, чтобы на твой визг бандиты сбежались.

Он состроил обиженное лицо и мы, молча, просидели минут двадцать в полной тишине. Он естественно считал себя героем и супер выживальщиком, только мужских поступков мною замечено не было, лишь одно хвастовство и восхваление себя любимого.

Вдруг неожиданно из кустов раздался странный треск, он приближался и от этого становилось не по себе. Я резко взглянула на Алексея. Он также насторожился, достал оружие, и мы начали прислушиваться.

– Ты слышишь? – тихо спросила я.

Он кивнул мне в ответ и мы, достав пистолеты, спрятались за деревьями. Звуки все приближались. Треск был такой, будто по лесу пробиралась стая медведей. Они ломали ветви и совершенно неповоротливо двигались, судя по шагам.

– Странно, если бы это были люди, они двигались бы более осторожно, значит это скорее всего животные. Только какие? Вряд ли они ходят стадом, особенно медведи? – размышляла я, пока пряталась за толстым стволом дерева.

Звуки все приближались и теперь они стали сопровождаться странным ревом. Это точно не животное. По крайней мере то, что я сейчас слышала, не походило не на одного из известных мне представителей флоры и фауны. Выглянув

из-за своего укрытия, я всматривалась в лесную тьму и вскоре смогла различить приближающиеся к нам, как это было бы не странно, но фигуры людей. С этого расстояния сложно было определить мужчины это или женщины, но двигались они так неуклюже, что напоминали нечто не понятное. Я начала присматриваться и вдруг совершенно с другой стороны на меня кто-то набросился. Он обошел вокруг и, сам того не осознавая, застал нас врасплох. Это существо, ведь человеком его назвать я не решусь, напало со спины и только моя реакция помогла мне вовремя дать отпор и спасти себе жизнь. Я всегда знала, что кроме себя мне рассчитывать не на кого. В глубине души я конечно мечтала о надежном и сильном человеке, но к сожалению, мне такой все не попадался, да и я давно уже привыкла быть одной, а размениваться на всяких подлецов, вроде алкоголика за соседним деревом, я не собиралась.

Это нечто с резким ревом замахнулось на меня сильными ручищами, разинув рот, и я сама не помню, как вонзила ему в грудь свой кинжал. Он еще немного помучился в предсмертной агонии, так как в сердце я не попала, что не удивительно, и существо с воем упало на колени, а затем и вовсе испустило дух. Пока оно падало моему испугу и удивлению не было предела.

– Это еще что такое?! – изумлялась я про себя.

Существо, как бы напоминало человека. Да это и был человек, только сильно изуродованный. Было видно, что такую

внешность он приобрел из-за мутаций. Их было так много, что человек в нем угадывался с трудом. Казалось кто-то специально, возможно в лабораторных условиях, создавал таких чудовищ и выпускал их, так сказать, в массы. Его лицо представляло собой нечто лепешкообразное, со сдвинутыми глазами, будто утонувшими в тесте, рот перекошен и губа тянулась от подбородка до уха с очень неравномерной толщиной губ, одно ухо не развилось, а другое было чересчур огромным, нос напоминал картошку с сильными волдырями, шеи не было вовсе. Массивный торс был с кривым позвоночником, из которого торчали два горба, один из которых сильно отличался по размеру от другого. На теле кое-где пробивалась волосатость и встречались огромные пятна-родинки. Возможно на эмбрионы воздействовали и радиацией. Эти существа явно были выведены не для долгой и продолжительной жизни. Их функцией было убить как можно больше. Руки были очень мускулисты, однако пальцы рук были почти не развиты. Им сложно было хватать предметы, а вот зубы, отличались хорошей клыкастостью, и они могли загрызть любого. Пупок отсутствовал напрочь, ноги были мощными и волосатыми, они больше походили на лапы животного. Вот, пожалуй, и все. У меня, глядя на него, возникло полное ощущение того, что развитием мозга в этих существах никто не занимался. Возможно это была совершенно ненужная функция для их хозяев, ведь в их обязанности, судя по тому, что происходило сейчас, входило только

убийство всего живого, что встретиться у них на пути. Алексей увидел, как я испуганно сижу, облокотившись спиной о ствол дерева, не разжимая ножа, а передо мной лежало бездыханное тело мутанта.

– Что это за хрень? – крикнул испуганно он.

– Это мутанты какие-то! Они, похоже, недоразвитые, – испуганно кричала я.

– Это конечно все меняет, – прокричал он в ответ.

– Ладно, давай сюда ко мне, с этой позиции отбиваться удобнее.

И я, кивнув, быстро пробежала и оказалась возле Алексея.

– Вон они впереди целой гурьбой бегут! – произнес он.

– Патронов хватит? – серьезно спросила я.

– Будем надеяться! – еще более серьезно ответил Алексей.

По мере приближения существ мы начали стрелять.

– Ты на себя бери правых, а я тех, что слева, – кричал он.

– Хорошо! – прокричала я, не отрывая взгляда от цели.

Под натиском пуль мутанты падали и их становилось меньше.

– Хоть их не сильно много и благо патронов достаточно, – сказал Алексей.

– Ага, – согласилась я.

Через некоторое время все было кончено и треск сучьев и рев мутантов прекратился. Как все стихло мы немного посидели молча за деревьями, внимательно вслушиваясь в тишину, и, убедившись, что нам ничего не угрожает, вышли

из-за своего укрытия и направились осматривать мутантов.

– Ты заметил, что дефекты у них разные, а уровень развития одинаков? – спросила я, осматривая трупы.

– Ага, – согласился он.

– Складывается такое впечатление, что мутации отличаются из-за того, что у каждого человека свой иммунитет и свой набор генов и, если на два эмбриона одинаково воздействовать радиацией в равной степени и изменить их гены, все равно они будут отличаться, так, как создавались из уже готового материала, а не были выращены с нуля. Ты со мной согласен? – поделилась своей теорией я.

– Да. Возможно такое, – согласился он.

Потом он умолк и, глядя на одного из них, произнес:

– Эх, сейчас бы курица достать, да браги какой.

– Кто про что! – недовольно заметила я и мы двинулись дальше.

– Надо будет трупы в кучу собрать. Ты что думаешь? – спросила я.

– Да можно, а то вонь пойдет, а нам тут еще моего дядю ждать.

И мы принялись за дело. Как только все было кончено и место лагеря было расчищено, мы задумчиво уселись у потухшего костра.

– Ну, ты как? Испугалась? – без шуток и без издевок спросил Алексей.

– Да, ничего, – спокойно ответила я.

– Представляю, как мой дядя удивится, когда мы ему расскажем кого здесь встретили.

– Если только там он кого-нибудь похуже не встретит. Эти то явно из города пришли. Что же там творится тогда?

– Это верно, – согласился со мной он.

– Есть хочешь? – спросил Алексей.

– А мы все равно в панике все консервы там побросали, надо будет сейчас пройтись и пособирать, – ответила я.

– Да, посиди ты, вот, – и он с довольным видом благодетеля достал из-за пазухи таранку и протянул ее мне.

– Давай напополам, – сказала я и отломил кусок и ему тоже.

– Вот к пиву берег, да не сложилось, – решил пошутить он, как всегда в своем репертуаре.

Я улыбнулась и от этого он стал еще более самодовольным. Вскоре стало темнеть и он заметил, что я начинаю замерзать.

– Куртку мою брать будешь? У меня и так вещей теплых до фига.

– Не. Я так...

– Ну, как хочешь, мне же теплее будет, – пробормотал он и завернулся в куртку.

Алексей еще долго, как старый недовольный сельский дед, что-то бормотал себе под нос, только слов было не разобрать, да и не очень-то меня интересовало их содержание. Вскоре он заснул и наступило молчание. Через несколько ча-

сов стало светать. Мы встали и постарались понемногу приходить в себя.

– Ну, что, пошли консервы соберем? Как говорится: утро вечера мудренее! – размявшись и потянувшись, бодро сказал он.

– Ага, теперь хоть видеть будем, что собирать, – ответила я и мы двинулись на условленное место для сбора припасов, то там, то здесь мы подбирали утерянное вчера.

За это время мы сдружились. Не могу сказать, чтобы я ему доверяла, скорее он стал для меня непутевым братом, а он явно рассчитывал на большее. Его выходки забавляли меня, но видеть такого человека с собой я никак не могла, слишком уж разные у нас были ценности, взгляды, мировоззрение и образ жизни, что рано или поздно дало бы о себе знать. К тому же это его постоянное стремление идти на попятную, смешанное с трусостью из-за возможной смены его образа жизни, для меня были не приемлемы. Об этом я ему неоднократно сообщала. На что он был сильно не доволен. Вдруг из-за дерева на него бросилась собака. Это был возможно бульдог, черный и очень крупный, но очень озлобленный и с красными глазами, он также был подвергнут мутациям, наверное, даже ротвейлер, я в собаках очень плохо разбираюсь, поэтому точно сказать не могу. Мгновение и она в прыжке вцепилась в его руку и повалила на землю. Там началась яростная борьба. Я схватила попавшуюся ветку потолще и начала бить ее, от этого правда собака становилась только

злее. Затем мой удар попал по черепу. Она взвизгнула и еще более плотно сжала челюсти. Силы Алексея иссякали, но он не сдавался. Тут я достала пистолет и выстрелила. Пуля угодила в ее тело, и она с визгом ослабила хватку. Этого момента было достаточно для того, чтобы Алексей смог дотянуться до ножа и резким движением вонзил ей в горло лезвие. Она снова взвизгнула и упала без движения. Отдышавшись пару секунд, он сбросил собаку и сел.

– Давай посмотрим, раны сильные? – взволнованно произнесла я.

– Да жить буду, – весело ответил он.

– Будем надеяться, что она не бешеная, а просто одичавшая и голодная.

– Если что заражу тебя бешенством, – снова пошутил он.

Я помогла ему перевязать раны, и мы принялись ждать Никиту Степаныча. Через некоторое время мы услышали по лесу осторожный хруст веток. Было ясно, что кто-то пытается передвигаться тихо и не привлекая внимания. Конечно это должен быть дядя Алексея, но бдительность терять не нужно не на минуту, поэтому мы насторожились и приготовили оружие. Через несколько мгновений оказалось, что наши опасения по поводу чужаков были напрасными и это действительно оказался Никита Степаныч, возвращавшийся с вылазки в город.

– Что, молодежь, испугались? – весело произнес он, однако вовсе не громко, чтобы избежать лишнего внимания.

– Молодцы, молодцы. Так и надо, – добавил он, довольный нашим серьезным настроем.

– Ну, как там? – с нетерпением спросил Алексей.

– Да, что сказать, Алешка, хуже некуда, – серьезно и с сильной тревогой в голосе ответил пенсионер.

– А мы тут такое видели! – оборвал его рассказ Алеша.

– Тут на нас не пойми кто напал! Люди не люди, звери не звери. В общем страхолюдины какие-то, – снова пошутил Алексей и довольный своей фразой взглянул на меня, чтобы убедиться, что его «головокружительная» шутка произвела на меня нужный эффект.

Я это конечно же заметила и слегка улыбнулась, но не от шутки естественно, а от его стараний блеснуть острым словом. Он расценил мою реакцию исключительно, как и рассчитывал и еще более довольный собой, слегка приподнял подбородок. В его немного прищуренных глазах блеснули хитрый огонек победы.

– Он имел в виду, что на нас тут мутанты какие-то напали. Хорошо хоть ходили они не быстро, а то мы бы так среагировать не смогли бы, – обратилась я к пенсионеру.

– А вот в городе, ребятушки, там эти чудища заморские как раз бегают очень даже хорошо и видов их там немерено. Они там по улицам рыщут и людей жрут, это не чипированных-то, чтобы так сказать не было иных. Там и типа собак каких-то с мордами не то людскими, не то свинными и горб у них еще на подобие верблюжьего. И какие-то твари с дву-

мя, а то и тремя головами, а иные, как люди, только с уродствами сильными, глаз один, нос на боку, челюсть съехала и пятак свиной, кости, будто гнутые все и горб двойной «красуется», да шерсть пробивает, а на ногах копыта. Только вот бегают они побыстрее меня, иногда и на бег на четырех лапах переходят. Еле ноги с перепугу унес. Это я только так легонько в город зашел, страшно представить, что там еще водится. В общем, одному там делать нечего. Подмога нужна. Подстрахуешь, Алешка?!

– А то как же! Конечно, дядь Никита, – уверенно ответил он.

– И я помогу, чем смогу, – добавила я.

– Ну, тогда завтра и двинемся, а сегодня надо отдохнуть и дух перевести, а то очень уж много всего тут разного произошло.

Ночь мы провели на этом же месте. Как только рассвет едва коснулся верхушек деревьев, Никита Степаныч, будучи человеком организованным и привыкшему к определенному расписанию, бодро поднялся и начал сбор рюкзаков и расфасовку припасов. Этот поход в город обещал быть очень опасным. Он не хотел брать с собой молодежь. Мы явно не были готовы к нему, и он очень опасался, как бы с нами не приключилось чего. Однако делать нечего и другого выхода, как взять нас с собой не было. Один он не справится. Пенсионер еще раз взглянул на глубоко спящих по углам ребят и с сожалением подошел к Алексею, а затем стал его легонько

трясти.

– Просыпайся, оболтус! – весело сказал он.

– Что? Уже? – сонно пробормотал Алеша.

– А ты как думал? Может, подождем, пока ты выспишься? – с улыбкой добавил пенсионер.

– Откуда в вас столько бодрости, дядь Никита, мы по сравнению с вами, что сонные мухи, – удивлялся он.

– Это закалка старая, а сейчас уже не то, – бодро ответил Никита Степанович.

Алексей понемногу пришел в себя и стал помогать пенсионеру в сборах. Через несколько минут к нему подошел Никита Сиепаныч.

– Леш, а девочку будем брать? – встревоженно спросил он.

– А чего нет? – удивился Алексей.

– Все ж девочка. Мало ли что...

– Да еще чего жалеть ее, сейчас ей пинка дам и проснется, как миленькая.

– Стой! – взял его за руку Никита Степаныч и остановил его попытку подойти.

Алексей удивленно и вопросительно взглянул пенсионеру в глаза.

– Мне с тобой серьезно поговорить надо.

– Да, дядь Никита, – с серьезным и встревоженным лицом спросил Алеша.

– Ты должен понимать, что все, что было с нами до этого – это лишь легкая прогулка. Там такое, чего я и представлять

не хочу. Ты конечно считаешь себя супергероем и все такое, но учти, что вот это действительно опасно. Ты должен давать себе отчет, что кто-то может не вернуться, а про девочку я вообще молчу. Она еле в магазине уцелела. Нам просто повезло тогда, а сейчас и говорить нечего. Выживет ли...?

– Алексей взглянул на безмятежно спящую девушку и, резко повернув голову к Никите Степанычу, серьезно и уверенно ответил:

– Тут ее оставлять еще опаснее. Одна в лесу. А вдруг ее банда какая найдет, тогда если ее просто убьют будет огромной удачей для нее!

– Верно, Алеша, буди. Только приглядывать не забывай.

И Алексей резко кивнул пенсионеру в знак готовности.

– Эй, вставай! – развязно произнес Алексей.

– А? – проснулась я.

– Может вам перинку поудобней принести? – едко съязвил он.

– Просыпаемся, – мягко добавил пенсионер.

– Не встанешь, шас грязным сапогом пну, пивом залью, а потом окурками засыплю.

Я молча начала вставать, зло посмотрев на Алексея.

Он ядовито улыбнулся и швырнул мне рюкзак. После всех сборов мы еще раз осмотрели территорию, чтобы ничего не забыть, и пенсионер произнес:

– Самое главное, как я вас учил: внимательность и анализ ситуации. Дело сложное. Если встретите чего эдакое, главное

не паникуйте. Все поняли?

– Да, дядь Никита, – ответил Алексей и группа двинулась в город.

Дорога шла извилистыми и узкими тропинками. Так мы пытались быть незамеченными. Этот маршрут еще в первый раз отметил пенсионер и теперь вел нас по знакомому для себя пути. Вот на горизонте показался город, вернее его очертания, потому что конструкция мало напоминала знакомую нам архитектуру. Большинство зданий даже с этого расстояния были хорошо видны и то, что от них осталось, наполняло душу невыразимой болью и печалью. Все, что было так дорого, этого знакомого нам мира больше нет...

– Наша задача пополнить припасы и разобраться, что случилось. Задача ясна? – строго спросил он и добавил:

– Никаких лишних движений.

– Там моя семья, мне нужно найти их, – грустно сказала я.

– Постараемся, дочка, – ласково сказал Никита Степаныч, осторожно потрепав меня за плечо.

Только выбравшись из леса и хорошо осмотревшись, нам наконец стала ясна полная картина изменений в городе. Вся территория, где раньше был расположен город была огорожена по периметру шестиметровым стальным забором с заваренными в них кнопками. Они были очень прочны и одновременно с этим достаточно тонки. На их вершине человек никогда бы не устоял. Охраны, как обычно бывает, вы наверняка видели неоднократно в фильмах бойцов, вооружен-

ных до зубов и расставленных через каждые десять метров на вершинах стен, защищающих город, не было. Это было совершенно не нужно. Не от того, что защищаться было не от кого, а от того, что вместо этого по краю листа был пущен смертоносный лазерный луч и любые попытки перепрыгнуть забор успехом не увенчались бы. Человека просто разрезало бы надвое. Вместо обычных камер видеонаблюдения по городу перемещались дроны, они были черными со стальными вставками и были оснащены камерами слежения. Таким образом им было очень удобно наблюдать за людьми. Связь с дроном осуществлялась по сети, соединяющей их с базами, где находились пункты слежения, и вся информация с них сразу шла туда. Наш лесок, где мы с таким успехом все время прятались, входил в территорию города, однако несмотря на то, что периметр его постоянно прочесывался, было решено уничтожить его окончательно и то оттуда, то отсюда были слышны падающие деревья. Видимо, было решено, что леса абсолютно не нужны, а кислород не является необходимым условием жизни для тех, кто это все затеял. А что до людей, то стало ясно одно: они больше не нужны и, если они вымрут, что ж, ничего страшного, они ведь обслуга и не более. Найдем других, способных, как и зачинщики всего этого, обходиться без кислорода. Лес представлял для них угрозу. Там могли прятаться так называемые «сопротивляющиеся», поэтому искоренить их было первоочередной задачей, а их место дислокации, а именно – лес, нужно было смести,

как старые катакомбы. Глядя на город, можно было увидеть сильную разницу в постройках. Наши старые и разрушенные дома и рядом новый белоснежный район. Таким образом, те кто сейчас пере обустроивал город пытались бороться с еще сопротивляющимися. Те же, кто променяли свободу на комфорт были слабы духовно. Каждый день с экранов телевизора им внушали, как себя вести, что любить, а что носить. Теперь это привело к еще большим последствиям. Люди жили в этих белых одинаковых домах с минималистическими отделками. Это опять же объяснялось модой на минимализм, главное – функциональность. Но скорее всего, создатели нового города просто не хотели растрачиваться на них. А сами люди были в белых одинаковых комбинезонах, а на глазах их были очки виртуальной реальности, где показывали радужный мир, а голос в голове, благодаря вмонтированному добровольно или нет чипу, сообщал, что все хорошо, жизнь прекрасна и вы в лучшем городе на планете. Они, как зомби, шли, не замечая ничего реального, что происходило вокруг. Было видно, что они были лишены чувств и напоминали восковых кукол. Это так сказать основное население или вернее сказать, жители нового города с новыми порядками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.